

10

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПАНОРАМА

Что на смену шоковой терапии — АЭС: надежность не гарантирована — 9 миллионов дачников-неудачников

Вопрос о том, что будет с ценами, сегодня, пожалуй, один из самых острых, волнующих общество: недостаток информации рождает слухи и даже панику. Наш корреспондент поинтересовался, какой должна быть реформа цен по мнению директора Научно-исследовательского института по ценообразованию доктора экономических наук В. Шпрингана.

— Прежде всего, а так ли уж необходима и своевременна реформа? Ведь недавно шоковая терапия была отменена.

— Отказ от такого болезненного средства, как шок (название говорит само за себя), не означает, что можно обойтись без оздоровления всей системы ценообразования. Шок, то есть стремительность в подходе цен на все без исключения товары, предлагавшиеся экономистами, считавшимися возможным осуществлять быстрый перевод экономики на рельсы рыночного механизма. На мой взгляд, это нереально. Накопившиеся диспропорции в народном хозяйстве просто не позволяют это сделать. На их исправление уйдут многие годы. Надо отдавать отчет в том, что и переход к рыночной экономике будет длительным и болезненным процессом и во многом будет определяться общей экономической обстановкой в стране. А реформа цен несвоевременна только в том смысле, что она ухудшает опаздывает. Сейчас все очевидней становится, что радикальную реформу системы цен надо было провести как минимум 2—3 года назад с тем, чтобы уже в основные годы цен строить новые хозяйственные отношения. Углубление времени дорого обходится народному хозяйству. Каждый год действия старой системы цен усугубляет диспропорции в промышленности примерно на 7—10 миллиардов рублей, а в сельском хозяйстве на пять—семь миллиардов. Заметим, что если в 1988 г. государство, чтобы не допустить снижения жизненного уровня, из своего бюджета на дотации товаров народного потребления тратило 88,7 миллиарда рублей, то по плану на 1990 год государственные дотации составят уже около ста пятидесяти миллиардов. Такова цена уступок правительству общественному мнению, требовавшему замятия цен.

Сегодня сложилось так, что цены на многие продовольственные товары оказались заниженными по сравнению с ценами промышленными. Фактически мы начинаем сталкиваться с той же самой проблемой, с которой сталкивалось народное хозяйство в 20-е годы и которая известна под названием «ножницы цен».

Так, например, если еще в 1975 году для того чтобы приобрести женские сапоги, крестьянин продавал государству в среднем примерно 150—200 литров молока, то ему сегодня надо продать государству уже 300 или 500 литров, в зависимости от той местности, где он живет.

ТОЧКА ЗРЕНИЯ УЧЕНОГО

Что будет с ценами

Не менее резкие контрасты существуют между ценами продовольственных товаров и ценами средств производства, поставляемых селу. Если в 1980 году для того чтобы приобрести, грубо говоря, крестьянину приходилось продавать примерно 5 кг мяса, то сейчас уже около 10 кг. Это наглядно свидетельствует о происходящем обесценивании труда крестьян.

Наша страна по своему ценообразованию уникальна. Если новый автомобиль стоит 9 тысяч рублей, то, проэксплуатировав два-три года, его можно продать уже за 20—25 тысяч. Аналогичное положение обстоит и с другими товарами. В результате эта социальная — экономическая политика государства фактически оказалась заложницей недостатков системы цен.

Несуразные цены способствуют и нашему технологическому отставанию. У нас неравномерно дешевеет уголь. И котельные проектировались именно угольными. А во всем мире они работают на мазуте, более экономически чистом, более экологически чистом, более экономичном. Переход на мазут обходится нам в 5—6 миллиардов. И таких примеров можно привести много.

— А не выйдет ли так, что при повышении закупочных цен

на сельскохозяйственную продукцию производители как раз ее станут меньше. У богатых колхозов и совхозов на счетах и так масса денег, которую они не могут ни во что нужное реализовать, а слабые хозяйства и Institute по-прежнему закупают по ценам, сделанным в 1970-е годы. Можно было не высказывать подобных опасений, если бы уже стало реальностью многонаправленное сельское хозяйство, где там закупают фермеры, арендаторы, объединяющие кооперативы. У них дополнительные средства лежат мертвым грузом на счетах. Но пока мы имеем дело с пассивной агропромышленной структурой. Кроме того, можно ли оздоровить ценообразование, глобально не оздоровив экономику? Не прина, снамем, предвзвешенно действенное анти-

Реформу розничных цен нельзя провести, избежав их повышения. Противники реформы закупают население возможным ухудшением жизненного уровня. Но разве то, что из-за искажений в ценах происходит удорожание диспропорций в народном хозяйстве, не обречено для населения еще большим его снижением? По оценкам, в результате этого потери граждан (без компенсации со стороны государства) составляют примерно 40 миллиардов рублей. Так что именно сохранение действующих цен весьма больно бьет по кошельку каждого из нас. Реформа цен будет сопровождаться компенсацией. В основе ее должна лежать разница в стоимости продуктов, рассчитанная по их нормативному потреблению каждой социальной группой населения в новых и старых ценах и выплатам денежной дотации. Если сегодня, например, потребление мяса на одного человека составляет 5 кг в месяц, то при повышении на него цен, доступным с 2 до 4 рублей, компенсация должна составлять 10 рублей. При таком подходе к компенсации население ничего не потеряет от повышения цен. Однако народное хозяйство в целом выиграет, поскольку, наконец-то, будут правильно определены стоимостные критерии производства товаров и на их основе будут формироваться верные пропорции развития народного хозяйства.

— Мы начали беседу законодательности перехода к рынку. А судя по вашим словам, на ряд товаров цены снова будут не рыночными определяться, а снова назначаться сверху, а снова могут сохраниться все перекошены. И вернусь к вопросу о последовательности. Должна ли ценовая реформа опережать реформу денежной, или наоборот, что для рынка — условие обязательное?

— Переход к рынку все чаще стал обуславливаться необходимостью отказа от вмешательства со стороны государства в процессы его регулирования. В таком подходе таится ряд опасностей. Главная из них — возможное стирание грани между властью государства и властью рынка, а судя по вашим словам, что допустить нельзя. Государственное регулирование цен на важнейшие товары — составная часть и социальной, и экономической политики. Подобная практика существует даже в таких «рыночных» странах, как США и Япония.

М. ГУРТОВОЙ.

Тень Чернобыля над Волгой

Произошла внезапная остановка блока на Балаковской АЭС. К сожалению, о ней можно сказать — очередная, так как подобные происшествия становятся здесь явлением регулярным. Но волжане не хотят примириться с этим, не хотят быть заложниками ненадежной атомной энергетики.

Раздаются тревожные звонки в редакцию, приходит в «Правду» возмущенные письма. О причинах сбоя наш корреспондент А. Вороников попросил рассказать директора Балаковской АЭС П. Ипатова и начальника инспекции Государственного комитета по надзору за безопасным ведением работ в промышленности и атомной энергетике на этой станции, народного депутата РСФСР Ю. Вшивинского.

КОММЕНТИРУЕМ ПРОИСШЕСТВИЕ

Ю. ВШИВИНСКИЙ: Да, сейчас станция работает неустойчиво. За минувшие четыре месяца было семь остановок, в том числе три, когда сработала защита. Но хочу подчеркнуть — на этой АЭС существуют три системы безопасности, и каждая из них автономна. Кроме того, все блоки соответствуют международным образцам и в отличие от чернобыльских находятся в специальной защитной оболочке.

И. ИПАТОВ: Нас подводит низкое качество оборудования. Остановки происходят из-за того, что оно ненадежно, особенно электротехническое, и часто подводит. Взять хотя бы парогенераторы. По проекту они должны работать по крайней мере тридцать лет, а в действительности — в десять раз меньше. У нас большие претензии к продукции, которая, в частности, поступает из Подольска. А ведь преждевременная замена тех же парогенераторов — дорогое удовольствие и обходится государству в десятки миллионов рублей. Кроме того, приходится отключать на техническое обслуживание дополнительные сотни людей. Три четверти остановок на АЭС происходят, как правило, по вине именно электротехнического оборудования, остальное — из-за турбин.

Работа АЭС во многом зависит от знаний, опыта тех, кто ее обслуживает. И хотя на нашей станции с полной нагрузкой действуют

учебно-тренировочный пункт и создана еще одна резервная смена, все-таки чувствуется нехватка обученности персонала, ощущается недостаток практики. А дело в том, что работники постигают все преимущества непосредственно на ходу, на действующем оборудовании. Это равносильно тому, что посадить новичка-пилота в кабину летящего современного лайнера. Нужен тренер. А его здесь нет, как, впрочем, почти нет и у других АЭС. Правда, сейчас заключили договор с одной из американских фирм на поставку специального тренера, который бы полностью имитировал работу блока, позволяя бы проводить все операции — от пуска до остановки, программировал бы различные аварийные ситуации и выходы из них. Только в этом случае персонал получит необходимые навыки, повысит свою квалификацию. Приходится удивляться: столько лет эксплуатируем атомные станции, а о серьезной подготовке кадров, о техническом их оснащении как-то не задумывались. Вот уж поистине пока грохот не грянет... Но чернобыльский гром прогремел уже четыре года назад.

Кроме того, для повышения безопасности нужно максимально исключить человека из производственного процесса, автоматизировать весь труд. Пример в этом показывают США, Япония, ФРГ.

Во саду ли, в огороде...

Вот и в этом году не придется мне вкусить сладость собственноручно выращенного яблока. Опять затягивается волокита с предоставлением дачного участка. А вообще кто-нибудь учитывает, сколько горожан хочет и не может потрудиться на земле? Сколько из-за этого страна недополучает овощей и фруктов?

г. Ленинград.

Г. ГРОМОНКО.

ВОПРОС — ОТВЕТ

Для того чтобы узнать это, Госкомстат СССР обследовал 90 тысяч семейных бюджетов. С учетом сложившегося в стране уровня потребления продуктов питания в 1989 году земельные садово-огородные участки полностью обеспечили картофелем 33 миллиона человек, овощами и бахчевыми — 11 миллионов, фруктами и ягодами — 17 миллионов человек.

На начало 1990 года более 9 миллионов городских семей получили и служащих хотели получить в личное пользование земельные участки, свыше 5 миллионов семей подали заявления с просьбой об их выделении. Сроки рассмотрения заявлений на выделение участков неправомерно затягиваются. 1,2 миллиона семей ожидают решения вопроса 2—3 года, 850 тысяч —

3—5 лет, 500 тысяч — 5—10 лет и 200 тысяч семей — свыше 10 лет. Значительно медленнее, чем в среднем по стране, развивается коллективное садоводство и огородничество в Грузии, Узбекистане, Туркменистане и Таджикистане, где число городских семей, пользующихся земельными участками, составляет не более 3 процентов от общей численности. Из общего числа городских семей 15 процентов хотели бы пользоваться садовыми участками, а в Грузии, Узбекистане, Таджикистане — 19—24 процента, в Армении — 36 процентов семей. При условии своевременной закладки земельных участков для заготовки продукции заготовительными организациями семьи могли бы дополнительно продать

54 тысячи тонн картофеля, 28 тысяч тонн фруктов и ягод, 26 тысяч тонн овощей и бахчевых. Каждая пятая семья, желающая иметь на участке жилое помещение, испытывает трудности в приобретении садовых домика. За 1986—1989 годы торговые организации получили меньше, чем намечалось поставить по рыночному фонду, деловой древесины — на 8 миллионов кубометров, пиломатериалов — на 14 миллионов кубометров, цемента — на 2,1 миллиона тонн, шифера — на 184 миллиона условных плиток. Население переплатило, по расчетам, в 1989 году перекупщикам-спекулянтам за лесоматериалы около 8 миллионов рублей, за цемент — 6 миллионов рублей и за кирпич — 7 миллионов рублей.

ВЕДОМСТВЕННЫЙ

СКАНДАЛ

Работаем

«Несмотря на...»

Ежегодно страна тратит двадцать миллионов инвалютных рублей на приобретение импортных электробатарей, хотя мы можем удовлетворить собственный рынок легкими, нисколько не уступающими лучшим мировым образцам аккумуляторам.

Еще в 1979 году была разработана программа выпуска нового поколения отечественных батарей. Главное, что требовалось, — наладить производство качественной сепарации — комплекующего изделия, от которого зависит качество продукции. Постоянно лихорадит семь аккумуляторных заводов, но в Мининхитефтепроме, имеющем монопольное право на выпуск сепарации, идут различные причины, чтобы не заниматься этим. Мало специалистов, проявляет родное для аккумуляторщиков ведомство — Минэлектротехприбор СССР.

Директор Тюменского аккумуляторного завода А. Корелюков: «Несмотря на все препоны, мы делаем батареи, имеющие практически неограниченный спрос, в том числе и за рубежом. Но почему должны работать «несмотря на»? Задали себе вопрос: зачем заводу нужно министерство? О помощи говорить не приходится, даже узаконенные обязательства перед коллективом Минэлектротехприбор актуально не выполняются. На этот год мы решили увеличить выпуск товаров народного потребления более чем на пятнадцать миллионов рублей. Стыдно сказать, наверху даже конъюнктуру правильно определить не могут.

Выход из создавшегося положения тюменские аккумуляторщики увидели в аренде. С осени пытаются они вырваться из пут министерства. Даже согласились на все условия, выдвинутые ведомством. Готовы платить за десять миллионов рублей несущих основных средств. Наконец, в марте подписали договор, но с тех пор он лежит на столе у министра О. Г. Анфилова. Без визы руководителя отрасли не может вступить в законную силу.

— Мы, — говорит А. Корелюков, — передаем дело в суд. Благо опыт у нас есть — еще в начале пятилетия судились с министерством из-за необоснованного госзаказа. В. ОРЛОВ. (Корр. «Правды»).

М. ПРУТИН. (Корр. ТАСС).

г. Тюмень.

Заседание комитета

17 апреля в Москве состоялось заседание Комитета по вопросам обороны и государственной безопасности Верховного Совета СССР, на котором были обсуждены вопросы финансирования войск противовоздушной обороны, развития капитального строительства и социальной сферы этого вида вооруженных сил. (ТАСС).

Встреча в Кремле

16 мая в Кремле Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов встретился с членами оргкомитета по созданию учредительного съезда Всесоюзной ассоциации советских корейцев, на котором представлены региональные национальные культурные центры и общества Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Сахалина, Москвы, Ленинграда, Приморского и Хабаровского краев и других областей и республик СССР.

В ходе беседы обсуждались практические шаги по расширению преподавания родного языка советских корейцев в свете обновленного курса на гармонизацию братских международных отношений в СССР. Было уделено внимание актуальным проблемам развития взаимодействия ассоциаций с родственными ей обществами, землячествами, другими организациями на международном уровне. Выражена уверенность, что делегаты учредительного съезда приложат все усилия к дальнейшему упрочению интернациональной дружбы и сотрудничества всех советских народов. (ТАСС).

Чтобы народ поверил

КИШИНЬ, 17. (Спец. корр. «Правды» А. Пасечник, И. Подсвинов). Вчера открылся XVII съезд Компартии Молдавии. В зале дворца «Октябрь» собрались делегаты, представляющие почти 200-тысячный отряд коммунистов республики. С политическим докладом о деятельности компартии и программе ее обновления на съезде выступил первый секретарь ЦК КПМ П. Лучинский.

Сложность и противоречивость нынешнего этапа общественного развития в республике настоятельно требуют кардинального обновления Компартии Молдавии, способного вывести ее на требуемый уровень реальной политической силы. Как это сделать? От чего отказаться, что взять с собой в будущее? Что ждет коммунизм, всю республику на крутом изломе истории? Ответы на эти вопросы остро волнуют сегодня каждого жителя республики. Они стали основой сделанной в докладе и выступлениях делегатов оценки допущенных в прошлом искривлений и деформаций, серьезных недостатков в деятельности партийного штаба республики.

Съезд продолжает работу.

Избраны на съезд

Коммунисты страны выбирают своих представителей на XXVIII съезд КПСС. Первые выборы делегатов на съезд проводятся прямым голосованием по партийным округам из нескольких кандидатов.

А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ. На широкую альтернативную основу проходит выборы делегатов на XXVIII съезд КПСС в партийной организации Архангельской области. На 20 депутатских мандатов здесь претендуют 170 коммунистов. Первый тур голосования определил имена только двух делегатов партийного форума. Необходимо для избрания число голосов набрали первый секретарь обкома КПСС Ю. А. Гусков и заведующий хирургическим отделением Холмогорской районной больницы А. Т. Титов.

▲ ТУЛА. Определен делегат на партийный форум в Донском территориальном избирательном округе. Каждый из трех баллотировавшихся здесь кандидатов — директор обувной фабрики Ю. И. Машутин, секретарь партийного комитета Северо-Задонского конденсаторного завода производственного объединения «Электротехприбор» А. В. Федоров, член Политбюро, секретарь ЦК КПСС Л. Н. Зайков — хорошо известен партийцам этого крупного промышленного центра. В результате голосования большинство избирателей отдали предпочтение Л. Н. Зайкову.

▲ СМОЛЕНСК. Острым соперничеством мнений и программ характерны выборы делегатов на съезд КПСС в Смоленской области. С первого раза получили «вотум доверия» претенденты лишь в семи партийных избирательных округах из 17. Среди них кандидат в члены Политбюро ЦК КПСС, Председатель Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов, секретарь парткома Смоленского авиационного завода В. В. Фомин, первый секретарь обкома КПСС А. А. Васенко.

▲ КАЗАНЬ. Альтернативные выборы делегата на XXVIII съезд КПСС прошли по 36-му Чистопольскому партийному округу ТАССР. В список для тайного голосования были внесены комбайнер колхоза имени газеты «Советская Татария» Новошешминского района Г. Д. Валасев и секретарь ЦК КПСС Г. И. Усманов. Большинство голосов делегатов на съезд избран Г. И. Усманов. (ТАСС).

Судилось яблоко с конторой

Создавая правовое государство, все мы рассчитываем на то, что закон и право обеспечат каждому гражданину социальную защиту от самоуправства, чиновничьего произвола. Это тем более важно сегодня, когда должны начать действовать новые формы производственных взаимоотношений.

Осенью 1988 года С. Кошнына вместе с тремя компаньонами заключил с директором курского плодосовхоза имени А. Гайдара, что в Львовском районе, А. Гриневым договором. Бригада обязалась отработать на заготовке строительного леса в Тюменской области определенное количество трудовых. В начале августа минувшего года четверо рабочих вернулись из Сибири и принялись собирать в отведенном квартале совхозного сада яблоки, которые согласно договору полагались им в виде натуроплаты: четыре килограмма на каждый заработанный во время лесозаготовок рубль. В считанные дни упало в ящики 18 тонн плодов. Пора было подумать о машине для доставки их на станцию, о железнодорожном вагоне. Все это по условиям должен был предоставить директор плодосовхоза. К нему и направился Кошнына ранним августовским утром. Но тот вдруг воспротивился, заявив, что из 13.500 рублей зарплаты, ни яблок они не получают. Дескать, лес, отгруженный Куминским лесхозом, поражен вредителем, для строительных целей непригоден. А поскольку условия договора не выполняются — вместо добротного материала прибыла самая настоящие дрова, то и ни о каком приобретении яблок по 25 копеек за килограмм не может быть и речи.

Кошнына и его товарищи пытались доказать свою невинность. И в самом деле, к отгрузке они не имели никакого отношения, а роль лесхоза пошел на некачественную уловку, то надо истребовать с него лес надлежащего качества. Однако и директор совхоза, и главный бухгалтер С. Литвинова стояли на своем. Аргумент железный: 16 тысяч рублей убытка, который хозяйство понесло на заложенных лесоматериалах.

Обескураженные договорники обратились с жалобой на самоуправство Гринева в Львовский районный народный суд. Пока шло разбирательство, яблоки сгнили. Было, как в той поговорке: ни себе, ни людям. Утешало одно: суд вынес решение, обязавшее администрацию совхоза выполнить условия договора. Только как реализовать его, если яблок в наличии уже нет — на дворе был конец ноября. К тому же Гринев сдал дела, а новый руководитель хозяйства А. Мироненко продолжал отстаивать позицию, занятую предшественником: лес негодный, условия договора нарушены.

Тогда Кошнына и вынужден был написать письмо в «Правду». «Больше нет сил переносить унижения и несправедливости, выпрашивать то, что положено нам по договору», — пишет он. — Решение суда никто выполнять не хочет. Зарплата после нескольких месяцев хождения нам выдали лишь в феврале 1990 года, причем каждому недодали по 500 рублей!.

Паразитизм: что же происходит? Одно дело, когда человек доказывает что-то сам в меру своего понимания проблемы, и другой оборот, если его правота доказана в судебном порядке, на его стороне решение, которое обязательно для выполнения любым должностным лицом. Не согласен —

Тогда Кошнына и вынужден был написать письмо в «Правду». «Больше нет сил переносить унижения и несправедливости, выпрашивать то, что положено нам по договору», — пишет он. — Решение суда никто выполнять не хочет. Зарплата после нескольких месяцев хождения нам выдали лишь в феврале 1990 года, причем каждому недодали по 500 рублей!.

Вдобавок в областной прокуратуре явно не справились. — Сначала мы настроились на протест, — говорит Л. Шурова, осуществляющая надзор за рассмотрением гражданских дел в судах. — Подготовили весь текст, но прокурор области А. Рошнян одобрил наших действий, сказав, что надо оставить все как есть, и опротестовывать решение не будем. Я считаю, что судья должен был

Н. УТКИН. (Корр. «Правды»).

Курская область.

Противостояние

Примечательный разговор довелось услышать в толпе людей, собравшихся перед зданием Верховного Совета Латвийской ССР. Только что рядом на Домской площади состоялся митинг, проведенный активистами Интерфронта, участниками которого выступили против декларации о независимости. И теперь они скандировали: «Союз! Союз!» Мужчины с латышским акцентом, не обращая ни к кому конкретно, спросили: «Какой союз?» — «Советский», — ответил ему. И начался спор.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

— Указ Президента читали? — Подумалось. Литва уже два месяца живет самостоятельной — и ничего. Подождите, вот Россия тоже примет декларацию о независимости, тогда посмотрим... К сожалению, многие еще связывают демократические преобразования с расколом Советского Союза, видят в этом губительном процессе извращение от всех процессов.

А собравшийся тем временем, размахивая государственными флагами СССР, продолжал скандировать: «Союз! Референдум!» В тот же день по призыву ОСТК в республике проводилась политическая акция протеста против принятой декларации о независимости, в поддержку известного Указа Президента СССР. Я побывал на нескольких предпринятых: акцию удалось провести не всюду. В производственном объединении «Ри-хадимаш», например, совет трудового коллектива так и не пришел к единому мнению, в производственном объединении «Ри-хадимаш» митинг

критически отнестись к ка- балным для хозяйства усло- виям договора, привести их в соответствие с действующим положением.

Кстати, об этих же «ка- балных» условиях толковали мне в областном агропро- мухозе. Назвали даже сумму выручки, которую могли бы получить Кошнына и его компаньоны от реализации яблок где-нибудь в Сибирь. Разница между 25 копейками и двумя рублями за килограмм (а можно взять и три рубля) получа- ется существенная.

Вроде бы ясно: все, с кем доводилось беседовать, ра- туют за сохранение государст- венных средств. Считать де- ни в чужом кармане легко. А что насчет этого гласит за- конодательство? — Договор — это добро- вольное волеизъявление сто- рон, скрепленное подписями и печатью, — пояснил замести- тель председателя Курского областного суда В. Золотарев. — Если его содержание, условия не противостоят зако- ну, положению или ведомст- венной инструкции, никакой орган, в том числе судебный, не вправе его корректировать. Так вот, никаких норм отпу- ска плодов, овощей или, ска- жем, сахара в счет натуропла- ты за те же лесозаготовки, работы в саду или возделыва- ние посевов сахарной свеклы законодательство, советские ор- ганы не определяют. Каждое хозяйство устанавливает свои стимулы привлекать людей со стороны. А раз так, то все, что названо в догово- ре, надо выполнять.

По мнению Василия Гон- горенца, судья Филиппов до- пустил еще одну оплошность. Если, как пишет в редакцию Кошнына, 10 тонн яблок пре- вратились в гниль действительно по вине администрации, нужно было вынести в ее адрес частное определение, по- буждать таким образом ответ- ственных лиц к возмещению причиненного ущерба. Кстати, судья Филиппов не рекомен- дован на новый срок, но Ко- шнына от этого не легче.

Когда я спросил у Шуровой из областной прокуратуры, много ли случаев несвоевре- менного исполнения решений судов, в ответ услышал: — Много. Во-первых, пото- му, что исполнительные листы суды направляют по соответ- ствующим адресам с большим опозданием. Во-вторых, с лю- бимой противоборства нет надлежащего спроса, им все сходит с рук.

Привел и конкретный при- мер. В апреле прошлого года Большесолдатский районный народный суд восстановил на работе колхозника В. во пред- седателя колхоза «Красный Октябрь» В. Дугин до сих пор не выполнял это решение. Можно ли «возвратить» ему должное за демонстративное упрямство, применить к нему уже поименованный закон «Об ответственности за неуклон- ность к суду»?

— Да, можно, — соглашай- ся прокурор области А. Ро- шнян. Но ничего конкретного не предпринимать. Спрашива- ется: почему гражданам не находят защиты от «чуждых князьков»? И что же будет с введением законов о собствен- ности, о земле и других, если местные, низовые руководите- ли прибегнут к саботажу? Ведь, как мы убедились, на- стоящей юридической управы на них не существует.

Думаю, правовое госу- дарство должно начинаться с защиты человека, с охраны его прав. А то ведь сгниют, не дав влодов, все наши бла- гие начинания. Кого тогда су- дить?

Н. УТКИН. (Корр. «Правды»).

Курская область.

Противостояние

Примечательный разговор довелось услышать в толпе людей, собравшихся перед зданием Верховного Совета Латвийской ССР. Только что рядом на Домской площади состоялся митинг, проведенный активистами Интерфронта, участниками которого выступили против декларации о независимости. И теперь они скандировали: «Союз! Союз!» Мужчины с латышским акцентом, не обращая ни к кому конкретно, спросили: «Какой союз?» — «Советский», — ответил ему. И начался спор.

С МЕСТА СОБЫТИЙ

— Указ Президента читали? — Подумалось. Литва уже два месяца живет самостоятельной — и ничего. Подождите, вот Россия тоже примет декларацию о независимости, тогда посмотрим... К сожалению, многие еще связывают демократические преобразования с расколом Советского Союза, видят в этом губительном процессе извращение от всех процессов.

А собравшийся тем временем, размахивая государственными флагами СССР, продолжал скандировать: «Союз! Референдум!» В тот же день по призыву ОСТК в республике проводилась политическая акция протеста против принятой декларации о независимости, в поддержку известного Указа Президента СССР. Я побывал на нескольких предпринятых: акцию удалось провести не всюду. В производственном объединении «Ри-хадимаш», например, совет трудового коллектива так и не пришел к единому мнению, в производственном объединении «Ри-хадимаш» митинг

и экономического характера с целью восстановления Советской власти в Латвии. Ответ ядем до 25 мая 1990 года. А что же дальше? На заседании бюро ЦК Компартии Латвии, состоявшемся в тот же вечер, представители ОСТК и забастовочного комитета заявили: объявим забастовку. На сей раз настоящую. Будем создавать параллельные органы власти.

Обстановка, как видите, нака- лается. Хотя в парламенте фрак- ция большинства, судя по все- му, старается сохранить спокой- ствие. В отсутствие оппозиции, покинувшей зал, она приняла ре- шение о пролонгации военной и альтернативной службы, пе- ренесении на декларацию о не- зависимости. Принятые решения вызвали резкую критику со сто- роны руководства Прибалтийско- го военного округа, так как они еще больше обострили и без то- го сложную обстановку в пери- од призыва молодежи в ряды Советской Армии.

О. МЕШКОВ. (Корр. «Правды»).

г. Рига.

ЗАМЕТКИ ИСТОРИКА

Еще об «Архипелаге ГУЛАГ»

Общая оценка
второго тома

Вышел в свет второй том книги А. И. Солженицына «Архипелаг ГУЛАГ». Если первый том содержал подробное исследование всего того, что предшествовало появлению миллионов советских людей в сталинских концлагерях: системы арестов и различных видов тюремного заключения, судебных и внесудебных расправ, этапов и перемещений, то во втором томе своей книги автор исследует уже главным образом жизнь заключенных в лагере. «Архипелаг-тюремное дело». Ничто не проходит здесь мимо внимания автора. История возникновения лагерей, экономика принудительного труда, структура управления, категории заключенных и повседневный быт лагеря, положение женщин и малолеток, взаимоотношения рядовых заключенных, уголовных и политических, охрана, конвоирование, осведомительская служба, вербовка стукачей, система наказаний и «поощрений», работа больных и инвалидов, различные формы умирения, убийства и несложная процедура похорон заключенных — все это находит свое отражение в книге Солженицына. Автор описывает разнообразные виды каторжного труда, их голодную пайку, он изучает не только лагерный мир, но и ближайший прилегающий мир, особенности психологии и поведения заключенных и их тюремщиков (по терминологии Солженицына «лагерщиков»).

Как и первый том, вышедший в свет в декабре 1973 года, этот второй том книги Солженицына заслуживает самой высокой оценки, тем более что это тщательное художественное исследование основано на достоверных фактах. Правда, вторая книга не вызывает такого ошеломления, потрясения, нравственного шока, как первая, — может быть, потому, что она вторая. А может быть, это впечатление связано с тем, что у уже раньше прочел десятки и десятки мемуаров бывших лагерников (в большинстве своем, конечно, нигде не опубликованных) и записал сотни различных рассказов и свидетельств о лагерной жизни. Имеет значение и то, что при достоверности основных фактов (мелких фактических неточностей во второй книге «Архипелага» заметно меньше, чем в первой) многие оценки и суждения автора слишком односторонни и категоричны, а его обобщения отнюдь не всегда обоснованы. В частности, это относится к явному сугубо красочному изображению «вольного мира» — к главе «Замороженный воля».

Но, конечно, все недостатки второго тома, о которых речь ниже, не перекрывают ни художественной, ни социальной значимости этой книги, которая не имеет равных во всей нашей литературе о лагерях.

Несколько лет назад от одного из бывших «сынов ГУЛАГа», посетившего Воркуту уже в качестве вольного (многих лагерников тянет погнать в тех местах, где они годами работали за колечей проволочки, об этом пишет и Солженицын), я услышал об одном из обычных для тех мест фактов. Когда здесь начали копать котлован для фундамента новой школы, то копчик экскаватора, едва сняв толстый верхний слой почвы, обнаружил огромное количество человеческих костей. Это была, конечно, не стоиная первобытного человека, а никто из археологов сюда не прибыл. Это была одна из громадных братских могил, возникших возле северных лагерей, когда в больше, еще с осени вырытые котлованы всю зиму умиралых людей расстреливали, а их тела закапывали в землю. И затем лишь с наступлением короткого северного лета. Строительные школы временно превращались в кладбища. И это не было чем-то новым (напомним, что в 1937 году в лагерях ГУЛАГа, в частности, в лагере № 1, в 22 сентября 1918 г. член ЦК РКП(б) и РВС Юфронга Г. Сокольников, возмущаясь против директивы ЦК о «раскалывании» (о массовом расстреле казаков, помогавших Красной армии служивших в белой армии), предлагал не расстреливать их, а использовать их для общественных работ в угодных районах, для постройки железных дорог, разработки сланца и торфа. Для этой цели Сокольников телеграфировал просил «немедленно приступить к постройке оборудования концлагерей» (ЦПА, ф. 17, оп. 4, д. 53, л. 34). Концлагеря времен гражданской войны были весьма примитивными сооружениями, и по своему режиму мало походили на лагеря 30-х годов.

О лагерных мифах

В нашей стране, где нет свободы печати и свободы информации, где большая часть информации распространяется по каким-то закрытым каналам, неизбежно возникает множество слухов, в обществе распространяются десятки различных мифов, которые многие люди принимают за несомненные истины. Тем более в условиях лагерей, где часто очень далекие от действительности легенды, слухи и мифы. Наталья Решетовская пытается недавно утверждать, что и книга Солженицына построена в основном на этом лагерном фольклоре. Это, конечно, не так. Разумеется, многое из того, что Солженицын узнал от своих сокамерников и от более поздних корреспондентов и рассказчиков, он не имел возможности (не по своей вине) проверить документально. Однако собственный его лагерный опыт и интуиция исследователя и художника в большинстве случаев позволяют ему достаточно четко от-

ОТ АВТОРА РЕЦЕНЗИИ

Издательство «Советский писатель» приступает к выпуску в свет «Сочинений» Александра Солженицына, которые не по хронологии, а по желанию автора начинаются публикацией трех томов «Архипелага ГУЛАГ». Еще раньше многие главы второго тома этой монументальной книги были опубликованы не только «Новым миром», но и журналами «Даугава», «Знание — сила». Надо отметить,

что второй том «Архипелага» вышел в свет в Париже в августе 1974 года, то есть через восемь месяцев после первого тома — все в том же издательстве «Импакс». Многие западные газеты и журналы просили меня тогда же написать рецензию и на второй том книги Солженицына, что я и сделал в сентябре 1974 года. Поскольку советский читатель может только сегодня ознакомиться с

делит в записанных рассказах правду от домослов. Если и падают, хотя и очень редко, некоторые легенды на страницах солженицынского «Архипелага», то главным образом те, где речь идет о далеком прошлом или о жизни и «делах» верхушки «органов» (например, о министре МГБ Абакумове). Думаю, что к таким измененным мифам следует отнести и рассказ Солженицына о 14-летнем мальчике, который 20 июня 1929 года при посещении Горьким Соловецкого лагеря особого назначения попросил писателя остаться с ним наедине и затем полтора часа рассказывал ему обо всех беззакониях, творимых в этом лагере. По словам Солженицына, Горький вышел из комнаты после разговора с мальчиком со слезами на глазах. Но он не только ничего не сделал для заключенных на Соловках, но много раз затем восхвалял соловецких чекистов, тогда как мальчик-правдолюбчик был в ту же ночь расстрелян этими чекистами. Но ведь сам Солженицын пишет, что первые подростки прибыли на Соловки только в середине марта 1929 года. Откуда же новоявленным обитателям деткой, изловленных из взрослых заключенных, было узнать о всем том, что творилось на Соловках много лет? Однако если этот рассказанный Солженицыным эпизод и является сомнительным, то не вызывает сомнений его собственный рассказ о многих беззакониях и производе на Соловках, подтвержденный и другими рассказами и свидетельствами.

Откуда пошел
лагерь?

Возникновение в нашей стране концентрационных лагерей для политических противников Солженицына датирует 1918 годом. Это не клеветы, как заявляют некоторые его оппоненты. Солженицын цитирует телеграмму Ленина председателю Пензенского губкома Евгению Богу, где Ленин советует «комитетам лагерей вне города» (ПСС, т. 50, с. 143—144). Можно было бы привести и другие официальные документы. Там, в специальном постановлении СНК РСФСР от 5 сентября 1918 года, в частности, говорилось: «...Необходимо обеспечить Советскую республику от классовых врагов путем изолирования их в концентрационных лагерях». («Еженедельник ЦК», № 1, 22 сентября 1918 г., с. 11). В феврале 1919 года член ЦК РКП(б) и РВС Юфронга Г. Сокольников, возмущаясь против директивы ЦК о «раскалывании» (о массовом расстреле казаков, помогавших Красной армии служивших в белой армии), предлагал не расстреливать их, а использовать их для общественных работ в угодных районах, для постройки железных дорог, разработки сланца и торфа. Для этой цели Сокольников телеграфировал просил «немедленно приступить к постройке оборудования концлагерей» (ЦПА, ф. 17, оп. 4, д. 53, л. 34). Концлагеря времен гражданской войны были весьма примитивными сооружениями, и по своему режиму мало походили на лагеря 30-х годов.

Иногда заключенные в них люди привлекались к труду. Были случаи, когда в прифронтовых районах просто огораживался какой-то участок за городом, заключенные здесь «социально-опасные элементы» не работали, а еду им приносили и передавали через ограду родственники и друзья. К концу 1920 года большинство заключенных в концлагерях, как это видно из документов ВЧК, составляли крестьяне, арестованные за «спекуляцию». С окончанием гражданской войны многие из таких лагерей были ликвидированы, а их узники отпущены по домам. К началу 1920-х годов концлагеря для политических были, по-видимому, ликвидированы почти повсеместно (кроме Соловецкого лагеря особого назначения и некоторых политических, о которых пишет и Солженицын).

Мы не имеем возможности разбирать здесь вопрос о том, что в этой ранней истории политических концлагерей диктовалась суровой необходимостью тех лет, а что было явно излиянием и ненужной жестокостью. Но было бы

ошибочно ставить знак равенства между концлагерями времен гражданской войны и сталинских времен, или вторично повторять тот факт, что в 1918—1920 гг. Советская республика вела войну сразу с несколькими поддерживаемыми интервентами белыми правительствами и что многочисленные концлагеря, создаваемые на территориях, занятых белыми армиями и интервентами, были чаще всего гораздо более жестокими, чем созданные в РСФСР. Во времена же Сталина лагерный террор был направлен против людей беззащитных, безоружных и не враждебных существующей в стране единственной и крепкой власти. Для Солженицына этой разницы как будто не существует.

О потоке 1937 года

Солженицын не скрывает своей неприязни к тем советским, партийным и хозяйственным руководителям, к которым командирам Красной Армии, к руководителям кадров ВКМ и ВПСИ, а тем более к руководящим работникам НКВД и прокуратуры, которые стали объектом жестких репрессий в 1937 и 1938 годах. Еще в первом томе «Архипелага» Солженицын писал: «Если подробно рассмотреть всю историю репрессий и процессов 1936—1938 годов, то главное отражение испытывал не к Сталину его подчиненным, а к унизительно-гадким подосудным — отражение душевной изнаты их после прежней гордости и неприязни» (с. 138—139). Все эти люди, по утверждению Солженицына, были в годы коллективизации и индустриализации безжалостны к своим политическим противникам, и потому они не заслуживают сострадания теперь, когда «система» повернулась и против них самих.

Такое же отношение автора к «потоку 1937 года» мы обнаружим и на страницах второго тома «Архипелага». Солженицын с явным удовлетворением и даже злободневным юмором приводит фамилии десятков крупнейших деятелей Коммунистической партии, расстрелянных в 1937—1938 гг. по приказу Сталина. Они-то уж заслуживают свою участь, они получили то, что готовили и делили для других. «Если на молодого Тухачевского», — пишет Солженицын, — когда он победно возвращался с подавления разрозненных тамбовских крестьян, не нашлось на вокзале еще одной Маруси Спиродовой, чтобы уложить его плечом в лоб, — это сделала не доучившаяся грузинский священник чер 16 лет».

Но мы никак не можем разделать этих настроений и высказываний Солженицына. Во-первых, никак нельзя игнорировать, что среди погибших в 30-е годы руководителей были люди, далеко не одинаковые не только по своим личным качествам, но и по степени своей ответственности за преступления предшествующих лет. Здесь были люди, уже глубоко переродившиеся, уже захваченные ставкой системой настолько, что они, не рассуждая, выполняли самые жестокие и бесчеловечные приказы, не думая ни о стране, ни о народе, а только о себе и своей власти. Эти люди не только выполняли приказы, но и сами

«проваляли» инициативу, помогая Сталину и органам НКВД «разоблачать» и уничтожать «врагов народа». Но было немало людей, которые ошибались, которые были одновременно и орудием и жертвой другого культа — культа партийной дисциплины. Среди них было много честных, самостоятельных и смелых людей, которые слишком поздно многое поняли. Было немало думающих, мучавшихся тем, что делается в стране, но веривших партии и партийной пропаганде. Вероятно, можно говорить сегодня об исторической и политической вине всего партийного актива за события 20-х и 30-х годов. Но никак нельзя за всех этих людей оглуляюще записывать в преступники, подливая по заслугам. Судьба большинства революционных большевиков остается одной из самых страшных трагедий в истории нашей страны, и мы никак не можем подержать Солженицына, который с издедкой предлагает писать в некрологах, помещаемых в нашей печати, вместо слов «трагически погиб в го-

спешили покориться, с удовольствием покорялись... Мы просто заслужили и все дальнейшее» (разрядка Солженицына). Немало подобных же высказываний можно найти и во втором томе «Архипелага». Ошибочность и несправедливость такой позиции кажется слишком очевидной, чтобы тратить время на ее опровержение.

О коммунистах — узниках ГУЛАГа

Коммунисты составляли, по-видимому, большинство среди расстрелянных в 1937—1938 годах. Однако сотни тысяч арестованных рядовых коммунистов и партийно-комсомольских кадров среднего звена были вместе с другими заключенными отправлены в лагерь. Их судьбе Солженицын посвятил одну из глав второго тома, да и в других главах этого тома о коммунистах говорится немало. Очень кратко коснувшись тех коммунистов, для которых «коммунистические убеждения были нити-

ми, а не постоянно на языке, которые не выставляли своей «партийности» напоказ и не отделили себя от других заключенных, Солженицын уделяет тем «ортодоксам» и «благонмерным» (глава о коммунистах так и называется — «Благонмерным»), которые и в лагере пытались оправдать Сталина и его террор, которые пели на эстаках: «Я другой страны не знаю, где так вольно дышит человек», которые считали чуть ли не всех закованных справедливыми и только себя случайно пострадавшими. Солженицын не имеет мало поводов поадекватно над такими «благонмерными» и «ортодоксами». Иногда его ирония вполне заслужена. Действительно, среди арестованных в 1937—1938 гг. коммунистов было немало таких, кто продолжал верить не только Сталину, но и Ежову, кто держался обособленно или даже враждебно по отношению к другим заключенным. Но прозрение, по понятным причинам не всегда полное, наступало очень быстро, и уже через несколько месяцев «следствия» количество «благонмерных» и «ортодоксов» среди арестованных членов партии быстро сокращалось. А в лагерях их и вовсе было немного. Но, разумеется, осужденные Сталином и органами НКВД для большинства коммунистов вовсе не означало отказа от своих социалистических и коммунистических убеждений.

Солженицын явно грешит против истины, когда, описывая судьбу коммунистов в лагере, он заявляет, что они «никогда не возражали против закованных в блатные на кухне и в пиджурки» и что «ортодоксы» все скоро хорошо устроится. Автор «Архипелага» высказывает даже следующую гипотезу: «Да не было ли письменной или хотя бы устной директивы: коммунистов устривать поприще?»

Нет, Александр Исаевич, такой директивы никогда не существовало, и мы хорошо знали это, когда в повести «Один день Ивана Денисовича» рассказывали о судьбе коммуниста Буйновского, ни за что брошенного в холодный карцер. По лагерной судьбе Бориса Дьякова и Галины Серебряковой нельзя делать выводы о положении и поведении основной части коммунистов, оказавшихся в сталинских лагерях. Во многих отпущенных их положение было даже худшим, чем положение других категорий заключенных, и гибло их в лагерях никак не меньше, а пожалуй, и больше, чем других заключенных. На этот счет нет, конечно, достоверных статистических данных. Однако из материалов партийных конференций, проходивших после XXII съезда КПСС, мы знаем, что в Москву в 1955—1957 гг. возвратилось лишь около 6 процентов членов партии, арестованных здесь в 1936—1939 гг. Остальные 94 процента были реабилитированы по смерти. Да и в целом по СССР из одного миллиона членов партии, арестованных во второй половине 30-х годов, вернулось после 15—18-летнего заключения едва ли более 60—80 тысяч человек. Пережитые страдания оставили у этих людей глубокий след, и среди них очень мало осталось людей, сколько-нибудь похожих на тех, о которых с таким сарказмом пишет сегодня А. И. Солженицын.

Солженицын странным образом готов признать, что и весь советский народ, все русские и инородцы заслужили свою нелегкую участь, выпавшую им в 20—40-е годы. Еще в первом томе он восклицает, имея в виду уже не партию, а самых простых людей нашей страны: «Мы исторически в одной безудержной асимметрии семнадцатого года, а потом

Социализм, революция или религия?

В четвертой части своей книги («Душа и колокола проволочка») Солженицын говорит, в частности, о своем духовном перерождении в лагере, о возвращении к привитой ему еще в отрочестве вере в Бога, от которой он в юности отказался в пользу марксизма. Хотя и с оговорками, автор неожиданно высказывает даже благодарность лагерю, ибо именно пережитые в нем страдания помогли возвращению Солженицына в лоно христианства. «БЛАГОСЛОВЛЕНИЕ ТЕБЕ, ТЮРЬМА!» — пишет автор большими буквами, заканчивая главу «Восхождение».

В этой части книги Солженицын высказывает некоторые глубокие, хотя и очень горькие мысли. Но многое здесь звучит (во всяком случае для меня) фальшивой нотой. Все эти крайне пристрастные отзывы о марксизме как «непоправимой», «неисправимой», «неисправимой», «неисправимой» теории, которую требует только результаты, только материю, но не «ДУХА» (стр. 598), все эти рассуждения о том, что только вера в Бога спасала и возмещала дух человека в лагере, а вера в грядущее торжество социальной справедливости, в лучшее общественное устройство не препятствовала духовному росту и чуть ли не вела прямой дорогой в «стучаки», — все это звучит бездумно и высокомерно. Достойная сожаления ожесточенность ведет автора к той именно «неисправимости» и «непоправимости» в суждениях, в которой он обливает марксизм. Солженицын не считает возможным и для людей нерелигиозных различать добро и зло.

Отжестившая социализм в сталинизм, Солженицын, естественно, не может понять людей, для которых пережитая или их соотечественниками трагедия может стать стимулом лишь к усилению борьбы за социальную справедливость, за лучшее будущее для человечества на этой земле, за уничтожение всякого порабощения человека человеком, всякой и псевдосоциалистической формы такого порабощения. Солженицын не может понять, что основой подлинно гуманистической нравственности и глубоко человеческого морали могут быть социалистические убеждения. И если на сегодня проблемы этики и морали не нашли еще в марксизме-ленинизме вполне удовлетворительного решения, то это вовсе не означает, что научный социализм по своей природе не способен создавать нравственные ценности.

Подводя итоги своим размышлениям в лагере, Солженицын пишет: «С тех пор я понял правду всех религий мира: они борются со злом в человеке (в каждом человеке). Нельзя изгнать злого из мира, но можно в каждом человеке его погнать». С тех пор я понял ложь всех революций истории: они уничтожают только современных им носителей зла (а не разбирая виновных — и носителей добра) — само же зло, еще увеличившись, берут себе в наследство».

Это противоставление не кажется мне ни правдивым, ни справедливым. Ибо необходимо бороться со злом в каждом человеке, и с современными нам носителями зла, и с несправедливыми общественными установлениями. Эта борьба протекает в различных формах. Хорошо, если она осуществляется в форме мирного соревнования идеологий, при помощи реформ и постепенных изменений к лучшему. Но бывает неизбежно, пока еще прибегать и к революционным формам борьбы, которые хотя и могут сопровождаться многими жертвами и разочарованиями, но вовсе не обязательно должны вести к увеличению зла в этом мире. Искажить и повернуть против человека и человечества можно не только социалистическое учение, но и положения любой религии. Сошлюсь хотя бы на историю русского православия, у которого тоже есть свои традиции обскурантизма. Как известно, еще в XVI веке русская церковь сжигала еретиков живыми. Кстати, в поведении и поступках Сталина можно найти не только собственные многогранные религиозно-мистические отношения к насилию, к применению крайних средств, но догматизм, авторитарность, не терпимость и другие качества, несомненно, носящие в какой-то мере следы обучения в православном духовном училище, а затем в православной семинарии.

Ужасы картины преступлений, нарисованные Солженицыным в его книге, и в осуждении этих преступлений все мы единодушны с ним. Но я продолжал думать, что только победа подлинно социалистического общества, подлинно социалистических общественных и этических отношений может прочно гарантировать человечеству от повторения подобных преступлений.

Рой МЕДВЕДЕВ.
3—13 сентября 1974 г.

Социализм,
революция
или религия?

В четвертой части своей книги («Душа и колокола проволочка») Солженицын говорит, в частности, о своем духовном перерождении в лагере, о возвращении к привитой ему еще в отрочестве вере в Бога, от которой он в юности отказался в пользу марксизма. Хотя и с оговорками, автор неожиданно высказывает даже благодарность лагерю, ибо именно пережитые в нем страдания помогли возвращению Солженицына в лоно христианства. «БЛАГОСЛОВЛЕНИЕ ТЕБЕ, ТЮРЬМА!» — пишет автор большими буквами, заканчивая главу «Восхождение».

В этой части книги Солженицын высказывает некоторые глубокие, хотя и очень горькие мысли. Но многое здесь звучит (во всяком случае для меня) фальшивой нотой. Все эти крайне пристрастные отзывы о марксизме как «непоправимой», «неисправимой», «неисправимой», «неисправимой» теории, которую требует только результаты, только материю, но не «ДУХА» (стр. 598), все эти рассуждения о том, что только вера в Бога спасала и возмещала дух человека в лагере, а вера в грядущее торжество социальной справедливости, в лучшее общественное устройство не препятствовала духовному росту и чуть ли не вела прямой дорогой в «стучаки», — все это звучит бездумно и высокомерно. Достойная сожаления ожесточенность ведет автора к той именно «неисправимости» и «непоправимости» в суждениях, в которой он обливает марксизм. Солженицын не считает возможным и для людей нерелигиозных различать добро и зло.

Отжестившая социализм в сталинизм, Солженицын, естественно, не может понять людей, для которых пережитая или их соотечественниками трагедия может стать стимулом лишь к усилению борьбы за социальную справедливость, за лучшее будущее для человечества на этой земле, за уничтожение всякого порабощения человека человеком, всякой и псевдосоциалистической формы такого порабощения. Солженицын не может понять, что основой подлинно гуманистической нравственности и глубоко человеческого морали могут быть социалистические убеждения. И если на сегодня проблемы этики и морали не нашли еще в марксизме-ленинизме вполне удовлетворительного решения, то это вовсе не означает, что научный социализм по своей природе не способен создавать нравственные ценности.

Подводя итоги своим размышлениям в лагере, Солженицын пишет: «С тех пор я понял правду всех религий мира: они борются со злом в человеке (в каждом человеке). Нельзя изгнать злого из мира, но можно в каждом человеке его погнать». С тех пор я понял ложь всех революций истории: они уничтожают только современных им носителей зла (а не разбирая виновных — и носителей добра) — само же зло, еще увеличившись, берут себе в наследство».

Это противоставление не кажется мне ни правдивым, ни справедливым. Ибо необходимо бороться со злом в каждом человеке, и с современными нам носителями зла, и с несправедливыми общественными установлениями. Эта борьба протекает в различных формах. Хорошо, если она осуществляется в форме мирного соревнования идеологий, при помощи реформ и постепенных изменений к лучшему. Но бывает неизбежно, пока еще прибегать и к революционным формам борьбы, которые хотя и могут сопровождаться многими жертвами и разочарованиями, но вовсе не обязательно должны вести к увеличению зла в этом мире. Искажить и повернуть против человека и человечества можно не только социалистическое учение, но и положения любой религии. Сошлюсь хотя бы на историю русского православия, у которого тоже есть свои традиции обскурантизма. Как известно, еще в XVI веке русская церковь сжигала еретиков живыми. Кстати, в поведении и поступках Сталина можно найти не только собственные многогранные религиозно-мистические отношения к насилию, к применению крайних средств, но догматизм, авторитарность, не терпимость и другие качества, несомненно, носящие в какой-то мере следы обучения в православном духовном училище, а затем в православной семинарии.

Ужасы картины преступлений, нарисованные Солженицыным в его книге, и в осуждении этих преступлений все мы единодушны с ним. Но я продолжал думать, что только победа подлинно социалистического общества, подлинно социалистических общественных и этических отношений может прочно гарантировать человечеству от повторения подобных преступлений.

Рой МЕДВЕДЕВ.
3—13 сентября 1974 г.

Обращение депутатов

Научно-промышленная группа народных депутатов СССР обратилась к промышленным, научным, экономическим ассоциациям и организациям, к руководителям предприятий, ученым и инженерам, специалистам и рабочим с предложением создать Научно-промышленный союз СССР, который объединил бы интересы промышленных, научных, коммерческих, финансовых организаций и ассоциаций, руководителей предприятий, ученых и инженеров, специалистов и рабочих. Эффективность работы таких союзов подтверждается всей многолетней мировой практикой.

Научно-промышленный союз СССР должен стать принципиально новым явлением в общественной жизни страны. Являясь полностью независимой организацией, союз будет отстаивать интересы входящих в него коллективов и на этой основе способствовать развитию экономики и научно-технического прогресса в стране. Он призван заниматься разносторонней экономической, научной, организационной и законодательской деятельностью, осуществлять координацию связей между финансовой и производственной сферами, вести инновационную деятельность, участвовать в финансировании перспективных и поисковых научных и производственных программ, обмене технологическими новшествами. Союз будет содействовать тесному международному экономическому сотрудничеству предприятий, созданию совместных и смешанных фирм, участвовать в подготовке и переподготовке кадров, в частности предпринимателей и менеджеров, организовывать международные семинары и зарубежные стажировки специалистов, осуществлять рекламную и издательскую деятельность.

Союз мог бы проводить независимую научную проработку, экспертизу и широкие дискуссии по различным экономическим и экологическим программам и законопроектам, перспективным планам развития регионов и производств, сооружению важнейших народнохозяйственных объектов, способствовать формированию по ним общественного мнения и через научно-промышленную депутатскую группу отстаивать свои позиции перед Верховным Советом СССР, а также выступать с законодательными инициативами, давать соответствующие рекомендации органам исполнительной власти.

В современной сложной обстановке, характеризующейся становлением многопартийности, неотложностью решения принципиальных вопросов нового федеративного устройства государства, научно-промышленный союз СССР станет основой консолидации, независимо от общественных позиций, всех тех, кто создает материальные блага в интересах каждого человека, всех народов и страны в целом.

Восстановлен в партии

По поручению Комитета Партийного Контроля при ЦК КПСС партийная комиссия при Главном политическом управлении Советской Армии и Военно-Морского Флота провела обстоятельную проверку мотивов исключения из КПСС народного депутата СССР майора В. Н. Лопатина, выступавшего на своем заседании 18 мая его доводы и объяснения. Проанализировав соответствующие материалы и документы проверки, партийная комиссия установила, что В. Н. Лопатин длительное время (с марта 1989 г. по настоящее время) не посещает партийные собрания. В августе 1989 г. он освободился от обязанностей заместителя секретаря партийной организации управления воинской части. Будучи назначенным в сентябре 1989 г. начальником университета марксизма-ленинизма, Лопатин был на работе всего 8 дней, более трех месяцев не являлся на партийный учет и с октября по декабрь 1989 г. не участвовал в членских взносах.

Вместе с тем при рассмотрении личного дела В. Н. Лопатина проявлена успешность. Учитывая конкретные обстоятельства возникновения персонального дела Лопатина, а также то, что ранее по службе он характеризовался положительно и к партийной ответственности привлекался впервые,

Сессия продолжает работу

КИЕВ, 17. (Корр. «Правды» М. Одиен, И. Тихомиров). Итоги первых двух дней работы сессии Верховного Совета Украины ССР яно не удовлетворяют ее участников, как и многомиллионную аудиторию трудящихся Украины, следящих за ней по радио и телевидению. Бесконечные препирательства, запугивания, споры, словесные баталии между группировками мешают нормальному ходу парламентской деятельности. В общем-то понятные «демонстрации мускулов», «перетягивание каната», которые имели место в начале, стали превращать сессию, по выражению депутатов, в «благатан», «концерт», «базар». Поэтому сегодня с утра для достижения большей эффективности работы было высказано предложение увеличить продолжительность заседаний с 8 до 10 часов в день. Оно не прошло, ибо, как заявляли ораторы, многие работают не только в зале, но и встречаются с избирателями, готовят документы.

Затем была высказана идея полностью использовать уникальную автоматизированную систему информационного обслуживания деятельности Верховного Совета республики, установленную в зале. Она разработана в Институте кибернетики Академии наук УССР имени В. М. Глушкова. Главным конструктор этой системы, названной «Радар» («Система», член-корреспондент АН УССР А. Морозов) рассказал: система, созданная в предельно сжатые сроки, выгодно отличается от смонтированной в Кремле фирмой «Финис». Если та обеспечивает лишь подсчет голосов и фиксирует число участвующих в голосовании, то у «Радара» диапазон куда шире. Это и регистрация результатов голосования, и связь пультов каждого депутата с председателем, что позволяет упростить и систематизировать подачу заявок.

На вечернем заседании оживленное обсуждение повестки дня сессии продолжалось. Конец же заседания омрачился неприятным скандалом. Представитель секретариата сессии огласил отклики телезрителей на поведение в зале некоторых депутатов. Представители «Демократического блока» сочли подбор их тенденциозным и оскорбительным. Раздались крики: «Провокация», «Ганьба!».

Депутаты покидали здание Верховного Совета УССР со сложными чувствами.

Буря над Бурятией

Улан-Удэ, 17. (Корр. «Правды» А. Жданов). Всю ночь бушевала над столицей Бурятии и многими ее районами иссушающая пыльная буря, вызванная штормовым ветром, сила которого временами превышала 30 метров в секунду.

Он ломал деревья на возвышенностях, срывал шифер с крыш домов, валит деревянные нагоры, путал провода электрических сетей. Но ни капли влаги не упало с неба...

В результате за сутки только в населенных пунктах Бурятии

вышло более тридцати пожаров, в том числе на Улан-Удэнском мясокомбинате и местном мебельно-деревообрабатывающем комбинате, в салах и поселках Иволгинского, Заиграевского, Селенгинского и других сельских районов. Резко обострилась обстановка в природоохранной зоне Байкала, а также в пригородных лесах. И тушение огня и ликвидация последствий бедствия привлекали трудовые коллективы и армейские подразделения.

Потенциал культуры

ГДЕ ИСТОКИ КРИЗИСА КУЛЬТУРЫ? Редакция «Правды» получила много откликов на коллективную публикацию ученых о современной концепции социализма, с которыми я как автор ее раздела «Духовная культура социализма» с большим интересом ознакомился. В письмах читателей ставятся вопросы, ответы на которые сейчас не так просто. Это раньше нам казалось, что мы владеем монополией на истину, теперь же она рождается в остром споре и дискуссии. Именно поэтому письма содержат немало горьких упреков и в адрес ученых, которые, как пишет В. И. Бочаров из Ленинграда, до сих пор не смогли предложить ясной и четкой программы выведения страны из кризисного состояния. Правы те товарищи, которые корень зла видят в безнравственном состоянии нашей культуры, в расстройстве в нашем обществе бездуховности, моральной деградации, лицемерия, эгоизма, равнодушия, коррупции, являющихся источником социальной напряженности и обострения межнациональных отношений. «Люди истосковались по обществу высокой культуры, науки, здравого смысла», — пишет С. А. Гиренко из города Коростышева Житомирской области.

Иногда высказываются мысли о том, что все наши беды объясняются тем, что социалистическая революция в нашей стране «не была подготовлена культурно». Думается, была здесь ставится с ног на голову. В. И. Ленин рассматривал социалистическую революцию как исторически необходимый предпосылку для подъема культуры широких масс трудящихся. Но при нем были сделаны лишь первые шаги на пути осуществления выдвинутой им программы культурной революции. В годы сталинизма утверждалась и поощрялась психология не создания, а разрушения: уничтожение эксплуататорских классов, частной собственности сопровождалось продолжением члентизма «красного террора», тотальными разрушениями вековых традиций, памятников культуры, устоев быта, а по существу — даже и самого социалистического базиса и его надстроек.

Тем же Ленин — коммунизм можно построить, лишь используя все богатство историко-культурного развития человечества, — был предан забвению. Руководство културным строительством, как и всей нашей страной, в большинстве своем осуществляли люди или малокомпетентные, профессионально не подготовленные, зачастую невежественные или политические приспосабливцы, считавшие своим долгом вмешиваться в деятельность творческой интеллигенции, поучать, прорабатывать и строго наказывать всех, кто не выполнял их директивы и указаний.

Разрушая памятники культуры, разоблачая «врагов народа», бездумно поддерживая сталинщину, ждановщину, сусловщину, брежневщину, наивно веря различному рода пропагандистским клише, люди наносили огромный моральный ущерб самим себе. Нравственные представления и понятия о порядочности, долге, чести, совести, благородстве, милосердии, издавна присущие подлинной русской интеллигенции, стали рассматриваться как абстрактно гуманистические, лишены классового содержания категории. Вместе со сложившейся коллективизацией, раскрывавшей разрушавший сельский быт, приходила в упадок традиционная народная культура. Болезненные процессы упадка культуры происходили и в городе.

ТРИАДА: КУЛЬТУРА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК. Ключевой проблемой в определении нового облика социализма, думается, является соотношение личности и общества. Обществоведов справедливо критикуют и критикуют за то, что они, как пишет В. Е. Крылов из Одессы, «упорно сначала выстраивают модель общественного устройства, а затем ищут в нем место для человека».

Понятно, что вместе с перестройкой внешнего мира человек перестраивает самого себя. Поэтому перестройка — прежде всего обновление человека, его сознания, психологии, нравственных идеалов. Однако было бы наивно думать, что подлинного расцвета личности можно достигнуть какими-то усложненными методами. Корень многих ошибок наших политиков и обществоведов заключается в том, что они переоценивали, а может быть, переоценивают и сейчас возможности быстрой перестройки сознания человека.

Ведь если человек есть мера всех вещей, то культура — мера человеческого мира. Это, пожалуй, основной критерий прогресса, буквально выстраиванный человечеством. Восстановление культуры как важного фактора обновления советского общества в условиях перестройки, естественно, должно осуществляться целостно и всесторонне. Конечно, социально-экономические проблемы, от решения которых прежде всего зависит благосостояние общества, динамичность его развития, выдвигаются на первый план. Однако положение дел в культуре настолько серьезно, что без восстановления нравственного, духовного потенциала национально-государственной жизни, ее гуманизации вряд ли возможно решить и собственно хозяйственные, социальные задачи. Упорнявшись в прошлом практике «экономического» финансирования культуры, вулгарно-социологическое отношение к ней как производной от экономических отношений привели к тому, что система производства, воспроизводства и трансляции культуры в нашей стране значительно отстала от мирового уровня. Но только преодоление «экономического принципа» в финансировании культуры не может вывести ее из кризисного состояния.

В современных условиях возникает новая ситуация во взаимоотношениях культуры и всей социальной сферы в целом. Если в прошлом культура рассматривалась прежде всего как продукт социальных отношений, то теперь она выступает как динамическая сила, формирующая всю жизнь общества, оказывающая громадное, а в ряде отношений решающее воздействие на состояние и развитие всей совокупности общественных отношений. Общественный прогресс в связи с этим во многом оказывается в зависимости от прогресса культурного.

Схематизация исторического процесса и, в частности, догматическое прочтение отдельных положений в работах классиков марксизма, вырванных из концептуального контекста, привели у нас, как известно, к извращению в обращении целых пластов культуры, к запрещению их изучения и популяризации как не соответствующим идеалам, что нанесло огромный ущерб человеку и обществу, привело к падению его интеллектуального и духовного потенциала.

Абсолютизация классового подхода, догматические и утилитаристские установки препятствовали ее взаимодействию с общечеловеческими ценностями, современными явлениями в мировой культуре. Конечно, в периоды революционных взрывов неизбежно с падением силой лают о себе знать классовые, партийные интересы во всех сферах общественной жизни, в том числе и в культуре. Но и в эти периоды интересы тех или иных классов тогда приобретают историческое значение, когда они становятся носителями общечеловеческих интересов. Так было во времена Великой Французской революции, когда идеологи молодой революционной буржуазии выражали не узкоклассовые, а общечеловеческие интересы. Тем более так было и в ходе Великой Октябрьской социалистической революции — исходно в социалистическом идеале отражались заветные чаяния прогрессивного человечества. Задача ученых, художников и политиков — уловить момент нарушения равновесия между общечеловеческими и социально-классовыми ценностями, не дать стихии разрушения захлестнуть созидательные процессы в обществе и его культуре.

ЕСЛИ ОБЩЕСТВО МНОГОНАЦИОНАЛЬНОЕ. Сейчас все очевидно, что нуждается в серьез-

ных коррективах, в новых теоретических и методологических подходах, в отказе от различного рода догматических, спекулятивных представлений и умозаключений проблема становления и развития многонациональной советской культуры. Проявления самобытности в той или иной национальной культуре, если они не совпадают с поставленными политическими задачами, нередко у нас рассматривали как национальную ограниченность, апологию «патриархальности», проявление националистической идеологии, враждебной социализму. Самобытность в период культа личности решительно подавлялась и искоренялась, а в годы застоя замалчивалась и заглушалась шаблонными сентенциями и лозунгами о единой советской культуре — «национальной по форме и социалистической по содержанию».

Многолетнее невинение к духовным запросам народов СССР прикрывалось лозунгами о расцвете всех наций, народностей, национальных языков и культур. Но недавний пор у нас считалось, что языковое правовое регулирование в стране не является обязательным, так как все языки развиваются свободно, реализуя свои потенциальные возможности. Считалось достоянием наличие нескольких статей в Конституции, декларирующих свободное развитие всех языков народов СССР. События же последнего времени убедительно показали, что уровень развития и функционирования ряда языков не удовлетворяют социальные потребности, далеко не всегда

соответствуют уровню национального самосознания народов, что послужило одной из главных причин обострения межнациональных отношений.

Осуществить стремление регулировать, ввести в русло нормального языкового законодательства сложные языковые процессы бывает не очень просто, так как они развиваются на общем фоне неблагоприятных в экономике, экологии, социальной жизни. Да и законы эти, главным образом о государственных языках, уже принятые или обсуждаемые в республиках, зачастую не учитывают интересы различных национальных групп, компактно проживающих в республиках. В реализации законов иногда наблюдается поспешность, недостаточно ведется разносторонняя работа среди иноязычного населения при их принятии.

Особо следует выделить проблему социально-экономической, демографической, культурной жизни русской нации. Русская культура во многом сохраняет свое центрообразующее (но не первостепенное) место в жизни общества, и именно от ее состояния во многом зависит как оптимистическое, так и пессимистическое прогнозы государственного развития. Но, к сожалению, исследования всего спектра проблем русской культуры оставляют желать много лучшего. Академическая наука по ряду позиций (в т. ч. этнография, фольклор, краеведение, история этнокультурных процессов, искусствоведение и т. д.) русскую проблематику по существу рассматривала как второстепенную.

Между тем в стране действительно накоплен уникальный опыт сосуществования и взаимодействия культур, отличных по этническим, социальным, конфессиональным, цивилизационным и другим признакам. Этот опыт практически не изучался, если не иметь в виду идеологизированные комментарии к правильному на уровне абстрактной всеобщности тезису о «расцвете и сближении наций». Как осуществлялся этот «расцвет» и как происходило это «сближение», что им противостояло, какие механизмы определяли эти тенденции, каково будущее нации и национальной культуры, межнационального и межкультурного взаимодействия — вот только некоторые проблемы, которые еще предстоит решить, хотя бы и с существенным опозданием.

События в Закавказье, Прибалтике, Средней Азии остро ставят вопрос о характере взаимодействия культуры и политики. Можно сделать и соответствующий вывод: недостаточность принятия политических решений для снятия межнациональной напряженности. Нужна сильная, экономически обоснованная и с серьезным научным прогнозом программа развития всех национальных культур, чтобы расцвет каждой нации сопровождался действительным взаимобогащением культур народов нашей страны как условие и предпосылка взаимопонимания и национального сотрудничества. Он не может осуществляться за счет ущемления и подавления культур «малых» народов, «енергонного населения». Парадоксально, но это относится также к русской культуре.

Нельзя в то же время не заметить, что по проблемам многонациональной советской культуры и взаимодействия в ней национальных, классовых и общечеловеческих ценностей в нашей стране уже давно ведутся исследования, издаются книги. Упомяну, например, ведущуюся в Институте мировой литературы им. А. М. Горького работу над академической двуязычной серией «Этнос народов СССР». С 1971 года в Главной редакции восточной литературы издательства «Наука» вышло в свет 15 томов энциклопедии «Наука», из-за дефицита бумаги книги, представляющие энциклопедическое наследие народов нашей страны, выходят тиражом не более 15 тысяч экземпляров, и половина его уходит за рубеж.

КУЛЬТУРА И РЕЛИГИЯ. Пришло время прямо спросить себя и прямо ответить, считаем ли мы религию способной быть союзницей в духовном обновлении нашего общества? Видимо, нет, но необходимо входить в обсуждение этого вопроса с точки зрения простого решения — «да» или «нет».

Для многих религия вновь становится прибежищем духа, истинного противоядием жизни, гарантом устойчивости неустойчивого бытия, утешением и спасением в мире социального, экономического, политического, интеллектуального раскола и разлада. Сегодня мы особенно ясно сознаем, как гонения на религию, разрушение храмов, мечетей, костелов, пагод, синagog, запреты на литературу, обращенную к духовным традициям, репрессии против верующих подрывали основы нравственности, нагнетали обстановку бездуховности, являлись одной из причин обострения в нашей стране межнациональных конфликтов.

Современная наука должна более серьезно и

не односторонне обосновать место и роль религии в нашей истории и культуре. Мы можем и должны вести активный и конструктивный диалог с церковью, на протяжении многих веков сближавшей и развивавшей традиции духовной культуры, способствующей консолидации всех сил нашего общества. Теперь уже совершенно очевидно, что бесплодность спора — является ли религия частью культуры или же находится за ее пределами.

Большой общественный интерес вызывает сейчас произведение Н. Бердяева, В. Соловьева, П. Флоренского, Н. Федорова, других русских философов, творчество которых вторгается и в религиозную сферу. Общественная потребность в овладении отечественным историко-философским наследием объясняется общей усталостью от бесплодной схоластики, начетничества, догматизма, так часто нагнетавшихся в «творениях» наших официальных философов. Все мы, надолго оказавшись в атмосфере бездуховности, истосковались по живому слову, мудрой мысли, по высокой философской культуре.

Особенно большой ущерб нашей духовной культуре был нанесен запретом на Библию. Участие Библии у христиан разделяли Коран у мусульман, важнейший памятник арабско-мусульманской и мировой культуры. Назрев вопрос о подготовке массового издания Библии и Корана с научным историко-культурным, философским, филологическим и т. п. комментарием.

Но и сейчас еще можно слышать разговоры о том, что обращение к нашим духовным тради-

циями людьми, обладать широкими познаниями в разных областях гуманитарного знания.

Концепция перестройки требует не только пересмотра роли и места культуры в общественном прогрессе, но и выработки новой методологии историко-культурных исследований. Один из таких новых подходов состоит в отказе от абсолютизации «отраслевого» принципа изучения культуры и переходе на точку зрения, согласно которой культура рассматривается как сложная, многоуровневая и вместе с тем внутренне целостная система. Понимание культуры как особого процесса функционирования общественного организма ставит задачу изучать различные аспекты духовной жизни общества.

Сегодня мы просто не знаем закономерностей культурной жизни многих слоев и групп нашего общества. Всплеск национального и религиозного самосознания еще поверхностно осознается и теоретически и эмпирически. И, наконец, культурологические исследования очень часто не получают адекватного завершения в соответствующих социально-экономических исследованиях, на основе которых уже можно обосновывать принципы и средства культурной политики.

В свете нового мышления надо исследовать культуру как важнейший фактор сближения людей, гуманизации социальных отношений, в нем утраченных нравственных идеалов и духовных ценностей, понятия культурного идеала, деформированного и превращенного в утилитарную категорию.

Отказ от всего одрябленного, мертвящего, от различного рода догм и мифов, которыми в течение многих лет переполнялось наше общественное сознание, сопровождался сегодня мучительными поисками нового. Эти поиски, к сожалению, еще не привели к каким-то открытиям, ощутимым результатам. Процессы, происходящие в культуре, как и в других сферах жизни нашего общества, с трудом поддаются осмыслению, научному анализу и оценкам. Сейчас очень важно разобраться, что в марксистско-ленинском наследии осталось лишь гипотезой, что сыграло свою роль в определенных периоды истории, что было извращено и вулгаризировано Сталиным и послушными исполнителями его воли, а что и как можно было использовано сегодня на перспективу.

Спекулятивно, бездумно использованные положения и цитаты из работ основоположников марксизма могут лишь скомпрометировать марксистско-ленинскую теорию. Так, например, представим, а не подспорьем на пути научного осмысления процесса развития советской и мировой культуры становились нередко догматические трактовки положения Ленина о двух культурах в каждой национальной культуре или о культурном наследии. Опираясь на Ленина, писатели и мыслители, искавших новые пути и ориентиры в жизни и творчестве, представляли либо реакционерами, либо модернистами, либо идеалистами-богословами, либо буржуазными националистами и т. д. Имена же других замалчивались, и их творчество как бы выпадало из культурного процесса. Проработкам и разбору подвергались те деятели мировой культуры, которые отожествляли культуру с идеологией, а не с гуманистическими идеалами, с «идеологией», «буржуазными советологами». Таким образом мы отталкивали от себя многих деятелей мировой культуры, превратив их из ищущих, сомнеющихся в наших врагов. Достаточно упомянуть такие имена, как А. Кид, Ж.-П. Сартр, Р. Гароди, Д. Лукач (список можно еще долго продолжать).

Отказ в области культуры от принципа конфронтации, от жесткой и непримиримой идеологической борьбы, преследующей «разоблачений» буржуазной и иной чуждой пропаганды способствует развитию диалога между различными культурами, обмену культурными ценностями, не скованному взаимными обидами, подозрениями и предубеждениями, росту доверия между странами и народами. Разумеется, для нашей культуры остаются неприменимыми такие явления, как культ силы и проповедь насилия, апология жестокости, войн, расовой дискриминации, пропаганды порнографии, религиозного фанатизма и обскурантизма.

Новое мышление как феномен культуры в международном контексте предполагает определение мира как позитивной ценности, основанной на равноправном культурном обмене, установлении норм доверия средствами культуры. Вместе с тем в последние время за рубежом (а подчас и в нашей периодике) обращают внимание на отсутствие у перестройки собственного «культурного лица», явное преобладание в ней сумбурных, негативных импульсов над позитивными, конструктивными процессами.

Определяя «культурное лицо перестройки», чрезвычайно существенно подчеркнуть то позитивное, что уже удалось достигнуть в культуре за первые годы после апреля 1985 года, что должно заложить фундамент подлинно социалистической культуры. Прежде всего, на наш взгляд, уже в самом отторжении и осуждении всего отжившего собой все, что деформировало ленинскую концепцию социалистической культуры, а потому не могло способствовать ее развитию, объективно сдерживало его, — заключено большое созидательное начало. Раскрепощение, демократизация культурных процессов, снятие многочисленных запретов и ограничений уже сами по себе являются огромным плюсом в развитии социалистической культуры, в ее реабилитации.

Разнообразной становится художественная жизнь. Возникают самостоятельные студии, творческие коллективы, не стесняемые мелочной опекой и административным контролем. Зарождаются основы здоровой самостоятельности, складываются явления, способствующие формированию подлинно художественного вкуса и сопротивлению распространяющейся эрзац-культуре. Появляются творческие мастерские, самостоятельные выставки (пусть нередко и содержащие много наносного, эпатирующего, показного), в целом способствующие развитию в нашем обществе большей терпимости, толерантности к многообразию культурной жизни, выявлению истинного новаторства, подлинно творческого поиска и отторжению лженоваторства в культуре.

Особый интерес возник в обществе к вопросам воспитания человека. Здесь встала во весь рост проблема ликвидации догматизма, начетничества, схоластики; обновления преподавания обществоведческих дисциплин; повышения уровня гуманитарного образования; обновления учебно-воспитательного процесса в университетах и институтах, школах и техникумах; устранения безликой, унифицированной в образовании и воспитании. Появляются новые учебные заведения: гимназии, лицеи и т. д. Конечно же, нужно более бережное отношение к этим росткам нового. В гуманитарная мысль по самой своей сути плюралистична и не может быть вынуждена к схематизации. Следует отказаться от застенчивых форм и методов культурно-просветительской работы, а в школах, вузах и на производстве — от устаревших, изживших себя форм работы с молодежью (пионерской, комсомольской и др.), скорее отталкивающих, а не привлекающих молодых людей.

Наука о культуре должна освободиться от преувеличения или преуменьшения значения тех или иных направлений в развитии нашей и мировой культуры, от субъективистских оценок и пристрастий, личных симпатий и антипатий, групповых амбиций и т. д., подчас превращающихся в критике и публицистике. Перестройка, общество развивающегося социализма нуждается в объективной, непредвзятой оценке всего многообразия нашей и зарубежной культуры.

КОЛОНКА СОВКОРА

Мечи — на мотыги?

— Ситуация такова: если в прошлом году наш коллектив получил 22 миллиона рублей прибыли, то в нынешнем ожидаем почти втрое меньше. А в недалеком будущем придется, наверное, просить у государства дотацию. — Заместитель генерального директора по экономике В. Романов обеспокоен не только финансовыми проблемами моторостроительного производственного объединения имени Баранова. Возникла реальная угроза потерять давно сложившийся профиль предприятия, которое десятилетиями специализировалось на выпуске авиационных двигателей высокого класса.

После того как Министрство обороны резко сократило свои заказы, доля изделий для авиации стала неуклонно снижаться. Самое тревожное — на место сложившейся продукции мирового уровня приходит весьма заурядная, для создания которой не нужны ни творческая фантазия, ни конструкторские, ни виртуозные мастерства рабочих.

В заводских цехах меня познакомили с первым образцом «новинки». Она из них — громадная липа на изготовлении картонных коробок, называемая «Агата».

В соответствии с полученным из Москвы заданием в объединении подготовлены мощности для выпуска двух десятков таких лип, однако договоры пока заключены на поставку всего четырех. Дело в том, что работать «Агата» может лишь в комплексе с установкой по производству гофрированного картона, а их в стране не хватает. Вот почему у Барановцев нет уверенности, что понесенные затраты и усилия окупятся не напрасно.

Машинам, предназначенным для обуны промышленности, заворачивание, правда, не грозит. Но есть смысл наращивать их выпуск, если каждая обходится чуть ли не в пять раз дороже отпусковой цены? Убыточно и серьезное изготовление мотокатков, называемых сибиряками волевым порядком: по подсчетам экономистов объединения, оно может окупиться... через 29 лет.

Надо сказать, о чем добросовестно отнеслись к заданию, включенному в госзаказ. Всего за полгода были созданы условия для производства 25 тысяч мотокатков в год, которые могут трансформироваться в плуги, косилки, тракторные тележки, даже плараны. Не обходимо, даже добротных двигателей и трансмиссий уже имеется. А вот комплектующие изделия, которые должны поставлять родственные предприятия Минзаврома, до сих пор отсутствуют. И десятки квалифицированных рабочих, обученных сборке машин, крайне необходимых сельским арендаторам, вынужденны сегодня биться без дела...

Безусловно, народному хозяйству нужны картонные коробки, надо переснастить старые бушеты и кожевенные фабрики, снабдить фермеров удобной и недорогой техникой. Но допустимо ли при этом бездумно разрабатывать накопленный с огромным трудом интеллектуальный и научно-технический потенциал?

— Образу говоря, сейчас мы переживаем мечи на мотыги, — с горечью замечает главный инженер объединения Н. Львов. — Установленное в цехах уникальное оборудование просто не может применяться для решения поставленных ныне задач. Основное не свойственное нашему профилю изделий направление деятельности — производство, значительных трудовых затрат. В условиях хозрасчета и самфинансирования это может обернуться непоправимым уроном.

А ведь есть возможность взаимной выгоды от команд сверху чужеродной и невыгодной продукции, значительно расширить выпуск современных двигателей для гражданской авиации, спрос на которые велик и у нас в стране, и за рубежом. Стоимость их на мировом рынке доходит до двух миллионов долларов. Нетрудно собрать, что выручка от реализации таких изделий позволит приобрести огромное количество той же обуви, одежды, продуктов питания. Или машин для их производства.

Конверсия проводится сегодня на всех крупных предприятиях Омска, выпускающих прежде в основном оборонную продукцию. К сожалению, процесс этот идет разрозненно, без учета возможности кооперации и специализации. Заслуживают внимания предложение моторостроитель, прозвучавшее недавно в местной печати: объединить усилия коллективов разных отраслей для выработки общей технической политики, чтобы использовать высокообразованные силы и средства наиболее эффективно и выгодно.

Думается, создание ассоциации конверсируемых предприятий — дело нужное, полезное, неотложное.

Юрий ШПАКОВ.
г. Омск.

В лабиринте мнений

(Окончание.
Начало на 1-й стр.)

а митинговые. Не обошлось без этого и на Съезде народных депутатов России.

Это продолжил Михаил Сергеевич, — начнутся дела, никуда мы не уйдём от главного: жизнь всех нас заставит говорить меньше, а делать больше. Еще вчера мы были озабочены, как бы найти слово посылнее, а сегодня мы должны искать наиболее оптимальные решения проблем обновления социалистического общества. Эти проблемы вам известны, собрались вы для того, чтобы определить пути, установив очередность решения важнейших вопросов, обозначить приоритеты. Вы сами видите, не обходится и без того, чтобы кто-то не попытался нас увести к другим центлам. Но верю, что мы и это преодолеем, ибо в основном политический процесс в стране идет нормально. Партия отказалась от монополии, а это значит, что она не претендует на истину в последней инстанции. Появляются новые общественные течения, создаются новые партии. Это даже будет страховать нас: составление различных точек зрения, альтернативных программ. Одно надо только помнить: у нас один народ, одна страна, одна земля, за которую мы отвечаем.

Если мы будем это помнить, — сказал Президент, — договоримся обо всем. Я неистребимый оптимист в этом отношении. Даже когда мне говорят с разных сторон, что грядет хаос и распад, я чувствую, как из этого революционного процесса выплывают новые формы жизни. Надо только избежать конфронтации различных перестроечных, демократических сил, не допустить вселенской драки, которая привела бы к кровавому политическому. Это надо помнить всем. И главное при этом — отказаться от привычного стереотипа: мое мнение правильное, все остальные — нет. А это есть самая трудная задача: все переуставить в стране упираться в свое устоявшееся общественное сознание. Пока оно в целом консервативно. В политике оно пока еще не принимает плоральных, замкнутых на идеологические штампы и клише. В экономике тоже сказываются стереотипы, запреты: не трогай то, не делай это. Еще один тормоз — груз уравнилельных тенденций...

После короткого перерыва на утреннем заседании, а затем и на вечернем продолжилось обсуждение повестки дня съезда.

Депутат из Горького В. Лисин предложил внести в повестку дня вопрос о суверенитете РСФСР. Его поддержали, дополнив пункт такими словами: «о новом Союзном договоре и механизме народовластия». Но председательствующий В. Казаков делал вид, словно не понимает, о чем идет речь. Он довел дискуссию до того, что депутаты стои, скандирующим стали требовать провести голосование по этому вопросу. Съезд включил в повестку дня пункт о суверенитете РСФСР, новом Союзном договоре и механизме народовластия.

Но как бы там ни было, вчера съезд сделал серьезный шаг вперед: утверждена повестка дня. Согласно ей депутатам предстоит обсудить вопрос о проекте Временного регламента Съезда народных депутатов РСФСР, заслушать доклад правительства республики о социальном-экономическом положении РСФСР, рассмотреть вопрос о суверенитете РСФСР, новом Союзном договоре и механизме народовластия, о внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) РСФСР, образовании конституционной комиссии, избрании Председателя Верховного Совета РСФСР, его заместителей, обсудить вопросы о порядке формирования, избрания Верховного Совета РСФСР, об утверждении Председателя Совета Министров РСФСР, о развитии агропромышленного комплекса РСФСР, о средствах массовой информации России, о статусе народного депутата РСФСР.

Народные депутаты России также проголосовали за то, чтобы утверждение председателя Верховного суда РСФСР и Главного государственного арбитра РСФСР проводилось отдельно от утверждения председателя Комитета народного контроля РСФСР.

Сегодня съезд продолжит свою работу.

Г. ОВЧАРЕНКО.
В. ШИРЯКОВ.

Писатели пришли к рабочим

В Бежицком районе Брянска состоялась первая встреча группы московских писателей с рабочими крупнейших заводов города — машиностроительного, автостроительного, сталелитейного и ряда других предприятий. Встреча организована программой «Диалог культуры» Фонда социальных инициатив СССР. Заключен долгосрочный договор о творческом сотрудничестве между программой «Диалог культуры» и трудовыми коллективами района.

И. КИСЛОВ.
г. Брянск.

19 мая вьетнамский народ вместе со всем прогрессивным человечеством отмечает 100-летие со дня рождения Хо Ши Мина — героя национального освобождения Вьетнама, выдающегося политического деятеля. Эту знаменательную дату отмечает и международная организация ЮНЕСКО.

Что память Хо Ши Мина, вьетнамский народ обращается в эти дни к жизни, делам, идеям и урокам, которые оставил нам великий сын вьетнамской нации. Сейчас как никогда раньше мы ощущаем, что его идеи и заветы продолжают оставаться для нас компасом в строительстве социализма. Продолжая жить в сердце каждого вьетнамца, Хо Ши Мин внимательно и заботливо указывает нам путь продвижения вперед. Обращаясь к его образу, мы чувствуем себя чище, проникаемся большей верой и энергией.

ПОСЛЕ полувековой героической, но безуспешной борьбы против иностранного господства вьетнамский народ вступил в XX век поработавшим и потерявшим свою государственность. Поражение потерпели и последующие освободительные движения, находившиеся под влиянием феодальной, мелкобуржуазной и буржуазной идеологии. Тогда вьетнамский народ оказался перед исторически неслыханной необходимостью найти новую идею, способную указать путь к завоеванию свободы и независимости. Именно над этим мучительно размышлял молодой патриот Нгуен Тат Хань (так звали молодого Хо Ши Мина. — Прим. ред.). В 1911 году Нгуен Тат Хань под псевдонимом Ба из сайгонского порта Наронг отправился за границу искать пути спасения родины.

Нгуен Ван Линь,
Генеральный секретарь ЦК КПВ

Вечно живое дело Хо Ши Мина

На протяжении десяти лет вплоть до 1920 года, испробовав множество профессий, он, тяжелым трудом зарабатывая себе на жизнь, побывал во многих странах Азии, Европы, Африки и Америки. Он долго жил и работал в Англии, Франции. Где бы ни находился Хо Ши Мин, он жил мыслю о независимости своей родины.

В течение десяти лет он прошел огромный путь от традиционной вьетнамской культуры к современной мировой культуре, от национально-патристического движения к национально-освободительному и революционному движению современности и одновременно накопил богатейший арсенал практических знаний, достиг высокого уровня культуры. И после этого он уже смог осознать истину, которую искал перед отъездом за границу: для угнетенных и эксплуатируемых народов высокие слова о равенстве, свободе, братстве — ложь, так как везде колониализм варварски жесток, а колониальные народы находятся в бедственном положении. Повсюду капиталистическое общество полно бесправия и преступлений.

Думая о судьбе своих соотечественников, Нгуен Ай Куок (партийное имя Хо Ши Мина. — Прим. ред.) скорбел обо всех угнетенных мира и боролся за их освобождение. Было логичным и естественным, что Нгуен Ай Куок воспринял марксизм-ленинизм и стал коммунистом. Это произошло в конце 1920 года, когда он прочитал ленинские «Тезисы по национальному вопросу». Как рассказывал потом Хо Ши Мин, он плакал от радости и, мысленно обращаясь к угнетенному народу Вьетнама, восклицал: «Несчастные, замученные соотечественники, вот что нам нужно! Вот путь к нашему освобождению!»

Озаренный великими идеями Ленина, Нгуен Ай Куок пришел к истине: «Единственно правильный путь спасения родины — пролетарская революция». С этого времени и до конца жизни у Нгуен Ай Куока — Хо Ши Мина патриотизм и интернационализм составляли единое целое и в мыслях и в действиях.

родно-демократическую революцию, обеспечить ее перестановку в революцию социалистическую, минуя этап капиталистического развития.

Он создал и выковал факторы победы этого курса — Компартия Вьетнама — славный штаб и авангард рабочего класса и всего вьетнамского народа; единый национальный фронт, стержнем которого является союз рабочего класса и крестьянства под руководством партии; героические народные вооруженные силы, рожденные народом и сражавшиеся за него; солидарность и взаимную поддержку между вьетнамской и мировой революциями на принципах интернационализма.

Хо Ши Мин и Компартия Вьетнама разработали различные методы революционной борьбы, правильность которых подтвердилась в ходе их применения на практике. Наиболее ярко они нашли отражение в теории и практике народной войны.

Из собственного опыта, из опыта вьетнамской революции Хо Ши Мин пришел к выводу о том, что марксизм-ленинизм является незаменимым оружием. Он всегда показывал яркий пример творческого применения этого учения с учетом конкретных исторических условий Вьетнама. Он требовал от нас учиться предвидеть, постоянно обновлять и своевременно обогащать свой политический багаж, черпать новый опыт из революционных действий. Он говорил: «Мы должны изучать марксизм-ленинизм, чтобы анализировать и принимать решения по конкретным проблемам революции в нашей стране с учетом ее особых условий. Применяя его, мы вместе с тем должны обогащать теорию новыми выводами, вытекающими из нашей революционной практики».

Президент Хо Ши Мин хорошо знал, что решающим фактором для победы революции является руководство марксистско-ленинской партии. Еще в 1927 году он указывал, что для достижения победы «прежде всего надо иметь революционную партию», так как «только сильная партия сможет обеспечить торжество революции».

Чтобы после прихода к власти сделать партию политической, идеологической и организационно сильным авангардом, он обращал внимание на укрепление ее связей с народом, на воспитание кадровых работников и всех коммунистов в духе борьбы с бюрократизмом. Более 40 лет назад он уже увидел опасность отрыва партии от народных масс, после ее прихода к власти, и потому настойчиво делал все, чтобы вести борьбу с этой опасностью. Хо Ши Мин постоянно повторял: мы вступаем в партию,

чтобы быть верными слугами народа, а не вельможами.

Хо Ши Мин никогда не мирился с попытками создать культ его личности, никогда не признавал для себя никаких особых прав и привилегий. Он требовал от кадровых работников и всех коммунистов: «беспокоиться о делах раньше других, а радоваться после других», быть трудолюбивыми, бережливыми, честными, справедливыми и абсолютно бескорыстными. Скромный и простой образ его жизни является не только ярким примером для всех, но и должен быть мерой моральных качеств и поведения членов правящей партии. Он считал, что высший интерес партии состоит в том, что «она всегда должна заботиться о жизни народа, а каждый кадровый работник и коммунист должен любить народ и действительно уважать его право быть хозяином страны».

Революция — великое и новое дело, и потому ни одна партия не может быть гарантирована от ошибок и недостатков. Важно, чтобы партия смело смотрела правде в глаза, искренне и с уважением относилась к критике со стороны народа, решительно преодолевала ошибки и недостатки. Президент Хо Ши Мин говорил: «Потерпев поражение, партия, которая скрывает свои недостатки. А партия, которая смело признает и четко называет недостатки, указывает причины и обстоятельства их появления, ищет различные пути их преодоления, является прогрессивной, надежной и настоящей партией».

После завоевания Вьетнамом свободы и независимости президент Хо Ши Мин выбрал социалистический путь развития. Это научно обоснованный выбор, отвечающий чаяниям и интересам вьетнамского народа. Научно обоснован он является потому, что базируется на глубоком жизненном опыте президента Хо Ши Мина и его знаний варварской и уродливой сущности колониализма и империализма, скрытых сторон капиталистического общества. Этот выбор отвечает главным тенденциям эпохи, открытой Великим Октябрем, эпохи перехода от капитализма к социализму. Естественно, как каждый новый этап истории, он извлекли, сложны, богат разнообразием форм, чреват временными и локальными поражениями. Мы были и остаемся свидетелями борьбы на этом переходном этапе, происходящей на всех континентах нашей планеты, свидетелями не «крушения», а самообновления социализма. Несмотря на то, что кое-где социализм понес определенные потери, история все равно развивается по законам, открытым историческим материализмом.

Социалистический выбор отвечает зову сердца вьетамцев, которые, как и наш любимый президент Хо Ши Мин, прошли путь от патриотизма к социалистическому сознанию. Для народа, который вынес страдания колониального гнета и на протяжении тридцати лет сражался против империализма, этот путь был единственно логичным путем.

Коммунисты Вьетнама и весь народ превратили сегодня в жизнь решения VI съезда КПВ. Обновляя реальный социализм во Вьетнаме, мы достигли первых ободоряющих результатов. Реформы во Вьетнаме должны привести к новым успехам, если мы будем упорно продолжать социалистическое строительство, хорошо усваивая и творчески применяя марксизм-ленинизм, идею, моральные принципы и стиль работы Хо Ши Мина, неуклонно поддерживать руководящую роль партии — авангарда рабочего класса, выражателя интересов трудящихся и всего дружества наций и народностей страны.

Мы поддерживаем перестройку, которая идет в Советском Союзе и других братских странах, но мы испытываем огорчение в связи с потресканными, прогнившими в ряде стран Восточной Европы. В то же время мы убеждены в том, что империализм и антикоммунистические силы не смогут повернуть вспять колесо истории.

Президент Хо Ши Мин всю свою жизнь посвятил революционному делу вьетнамского народа и народов всего мира. Он прожил яркую, героическую, полную трудностей и лишений, но благородную и полнокровную, светлую и прекрасную жизнь. Вьетнаму он принес свободу, независимость и объединение родины. Он был творцом новой эпохи Вьетнама — эпохи Хо Ши Мина, эпохи счастливой и обеспеченной жизни.

Всю свою долгую жизнь революционера Хо Ши Мин был связан с Советским Союзом, со страной Ленина и родины Великой Октябрьской революции. Он всегда считал дружбу с Советским Союзом венецией сердца. Он говорил: «Вьетнамская пословица гласит: «Когда пьешь воду, помни об источнике». Чем больше рабочий класс, народ Вьетнама думает о своем тяжелом, унизительном, рабском прошлом, о различных этапах мучительной и самоотверженной борьбы, полной в то время славных побед, тем глубже сознает он все то, чем обязан Ленину и Октябрьской революции».

Отмечая 100-летие со дня рождения президента Хо Ши Мина, вьетнамский народ беспредельно решительно выполняет его заветы, воплощая в жизнь его благородные мечты.

г. Ханой.

На торжества в Ханой

ХАНОЙ, 17. (ТАСС). В связи со 100-летием со дня рождения Хо Ши Мина для участия в юбилейных торжествах сегодня сюда прибыла советская партийно-правительственная делегация во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, секретарем ЦК КПСС Л. Н. Зайковским.

В Ханое ее встретили член Политбюро ЦК КПВ, начальник генерального штаба ВНА Доан Кхюа, другие вьетнамские руководители.

Гости «Правды»

Находясь в Ханое по приглашению ЦК КПСС делегация ГИП во главе с сопредседателем ГИП Ролфом Примером посетила 17 мая редакцию газеты «Правда». В ходе состоявшейся дружеской беседы секретарь ЦК КПСС, главный редактор «Правды» И. Т. Фролов рассказал гостям о том, как готовится партия к своему XXVIII съезду, о роли и месте «Правды» в современной общественно-политической жизни страны, о проблемах и ходе перестройки. В беседе принял участие первый заместитель заведующего Международным отделом ЦК КПСС К. Н. Брутенц.

По окончании встречи Ролф Пример ответил на вопросы корреспондента «Правды».

— После прошедшего не так давно X съезда и деятельности Германской коммунистической партии начался новый этап. В чем его особенность?

— Мы приняли новый устав и провели решительные организационные обновления. Партия ныне возглавляет коллективный орган — четыре сопредседателя. Избрано и Правление в составе 50 человек. Сейчас мы готовимся к конференции, она должна пройти 24 мая. Предстоит наметить новые направления работы в преддверии федеральных выборов в ФРГ, которые состоятся в декабре этого года. Надо поработать над созданием новых комиссий, соответствующих изменившейся модели управления деятельностью партии.

— Как складываются контакты между обновляющейся ГИП и Партией демократического социализма, которая тоже переживает непростые времена?

— Думаю, у нас есть хорошее взаимопонимание. Я, например, встречался с Грегором Гиз, мы решили наладить обмен информацией о работе, сопоставили наши позиции по различным вопросам. Нашли немало общих точек, что позволяет надеяться на налаживание эффективного сотрудничества. Кроме того, ПДС дает возможность гражданам ФРГ и Западного Берлина активно участвовать в своей деятельности.

— В чем ГИП видит свою главную задачу будущего?

— Мы будем бороться за то, чтобы занять достойное место среди левых сил нашей страны. Конечно, воссоединение Германии поставит новые задачи, о многих из которых мы сейчас и не подозреваем. Надеюсь, что удастся их решить.

Ал. СТЕПАНОВ.

Визит делегации

В течение двух недель в Советском Союзе по приглашению Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС находилась делегация института при ЦК Компартии Китая, занимающегося переводом и изданием произведений основоположников марксизма-ленинизма на китайский язык во главе с его директором Сун Шуншаном.

Делегация подробно ознакомилась с работой различных подразделений ИМЛ, а также с деятельностью его филиалов — Института истории партии при ЦК КП Украины и Института истории партии Ленинградского обкома КПСС. Состоялись переговоры о развитии сотрудничества между двумя партийными научными учреждениями. Китайские товарищи имели беседы в АОН при ЦК КПСС и Идеологическом отделе ЦК КПСС. (ТАСС).

Красный мэр

Французский писатель Альфонс Алле как-то в шутку сказал, что проблему города можно решить наилучшим образом, если начать их строить в сельской местности. А. Алле наверняка имел в виду Сен-Пьер-де-Кор. Небольшой городок — живет тут, в междуручье рек Шер и Луары, чуть больше 20 тысяч человек. Не на асфальте даже крупномасштабной карте его отыщешь — по сути дела он давно уже стал пригородом Тура, хотя административно и считается отдельным муниципалитетом.

История у городка древняя.

Еще в те времена, когда в Туре стояла центурия императора Августа и он именовался Синтас Торурум, римляне устроили в междуручье своей «дустриум», то есть место для сжигания трупов. На том месте, где сегодня стоит Сен-Пьер-де-Кор, хоронили в основном турских простодушников. Затем здесь появились захоронения первых христиан. И само название городка, по латыни «Санктус Петрус де Корпорibus», переводится как «Город святого Петра, погребенный на том месте, где находилось кладбище».

Волны истории, как неистовые наводнения Луары, не раз по самую крышу накрывали Сен-Пьер-де-Кор, но он тем не менее сотню лет умудряется жить тихой жизнью. Крестьяне все так же выращивали здесь тутовые деревья, ловили рыбу, молились и в промежутках между молитвами делали знаменитое турское вино и изысканные сыры. Но этой тихой жизни наступил конец, когда сюда вторглась промышленная революция, пересекшая долину Луары железными дорогами.

Сен-Пьер-де-Кор стал крупным железнодорожным узлом, боевым пролетарским центром. О тех временах здесь напоминает самый дешевый памятник в мире — установленный на специальном пути паровозчик «Пасифик», куленин у администрации железных дорог Франции за символическую пену в 1 франк.

После знаменитого съезда социалистической партии в Туре в 1920 году, с которого французские «меньшевики» во главе с Блюмом ушли, оставшись социалистами, а большинство сформировало Французскую коммунистическую партию, именно в Сен-Пьер-де-Кор была создана первая ячейка ФКП. Именно здесь коммунисты впервые в том же 1920 году составляли большинство вновь избранных муниципальных советников. Тогда был избран первый мэр-коммунист. И с тех пор мэрия Сен-Пьер-де-Кора остается (с небольшим перерывом на время войны и оккупации) «красной».

...Мы подыскали к мэрии и увидели, что площадь, на которой она расположена, перекопана. Полнейший, дружелюбно улыбающийся, разъяснил, что прямо на асфальте перед мэрией юные художники Сен-Пьер-де-Кора проводят конкурс своих рисунков, посвя-

щенных теме «Будущее нашего города». Именно об этом будущем мы и хотели поговорить с мэром города коммунисткой Мари-Франс Бюфис.

В мэрии тихо. Это и понятно — заканчивался день, и посетители уже разошлись. Сразу бросилось в глаза — никаких тебе постовых и системы пропусков. Мэр свой, народный. Сидит у входа симпатичная девушка, будто упакованная в компьютер, экраны дисплеев и телефоны, и с милой улыбкой спрашивает:

— Вы к кому? Ах, к Мари-Франс! Сейчас...

Быстро позвонила по телефону, и вот нам уже открыт зеленый свет. В кабинете мэра во всю стену висит брошенный плакат Сен-Пьер-де-Кор XXI века. Урбанистический рисунок с женским профилем и силуэтом сквозь стену и время поезда с объектами вагонами, или, как его сокращенно называют, «ПВС», то есть поезд большой скорости.

— Скоро он придет к нам, в Сен-Пьер-де-Кор, — рассказывает Мари-Франс. — За это коммунисты долины Луары боролись долгое время. Всего один час потребует ПВС, чтобы пройти то расстояние, на которое у французских королей, любивших здесь поохотиться, уходило не меньше двух дней. ПВС принесет в Сен-Пьер-де-Кор будущее. Прежде всего это новые капиталовложения, а значит, и новые рабочие места. Появятся туристы, ведь в долине Луары много замков, это наша история. Мы рассчитываем, что строительство железной дороги существенно повлияет и на безработицу, сегодня чрезвычайную высокую. На месте стареньких домиков, еще не сбросивших с себя пыль средневековья, вырастут современные отели, банки, супермаркеты, деловые конторы. Словом, город получит второе дыхание.

Строительство скоростной железной дороги — большая победа коммунистов мэрии, ибо первоначально проект предусматривал, что она пойдет в обход Сен-Пьер-де-Кора.

— Сколько же коммунистов в городе? — интересуемся у мэра.

— Чуть больше шестистот по месту жительства и 120 на железной дороге. Большая и влиятельная сила в городе, — заключает Мари-Франс. — Партийные организации есть в каждом квартале. Все они боевые. Члены партии ведут активную работу с населением: встречи, беседы, дискуссии.

Работаем на виду у всех, это и составляет силу коммунистов, которые выражают волю народа. Потому за нас и голо-суем.

— А в муниципальном совете у кого большинство?

— У коммунистов. Правда, перевес минимальный, всего один голос. Нас — 17, социалистов — 11 и правых — 5. Во время предвыборной кампании, которая прошла в прошлом году, победил наш единый список с социалистами. Победил не только потому, что по традиции на муниципальных выборах в Сен-Пьер-де-Коре всегда побеждают коммунисты, а потому, что избиратели посчитали план реконструкции города, нами подготовленный, наиболее разумным. И если хотите, наиболее демократичным, ибо мы учитываем все самое ценное из того, что предлагают люди.

— Ученье мнение всех... Хорошая фраза. И у нас она часто звучит. А как это сделать? Ведь сколько людей, столько и мнений...

— Я уже говорила, — у нас боевые парторганизации по месту жительства. Скажем, составляли городской бюджет. Он в полном смысле слова обсуждался всеми жителями города. Коммунисты брали проект и шли с ним по квартирам. Каждый высказывал свои предложения, советовал, что и как сделать, на что конкретно истратить последний франк.

Или вот другой пример. Сегодня только что у нас закончилось обсуждение проекта строительства культурного центра. Оно началось опять-таки в микрорайонах. Здесь же, в мэрии, мы рассматривали самые интересные, на наш взгляд, дополнения, предложения. Поручили архитектору учесть их. После доработки проект опять будет представлен сначала для ознакомления горожанам, а затем — муниципальному совету. Так что, как видите, «услышать мнение всех», это не только хорошая фраза.

— Какие главные проблемы волнуют мэра Сен-Пьер-де-Кора?

— У нас более 40 процентов жителей за чертой бедности, — отвечает Мари-Франс. — Особенно трудно молодежи. Ребята оканчивают школу и не знают куда податься, как вписаться в жизнь. Представляете, какая это трагедия для них?

— И как решается эта проблема?

— У меня нет конкретного

ответа. Ищем подходы. Ориентируем ребят еще в школе, чем они могли бы заняться. Все надежда на скоростную железную дорогу. Возможно, у нас появятся новые предприятия. Многие могут попытаться счастья в Париже... — Что удалось мэру сделать? Чем можно гордиться?

— Мари-Франс задумалась.

— Пожалуй, победа моя — скоростная железная дорога. Я считаю, что она приблизит город к XXI веку.

Еще одна победа — удалось отстоять самостоятельность Сен-Пьер-де-Кора. Правительство хотело упразднить нашу «красную мэрию», ликвидировать ее как административную единицу, присоединив к Туру, сделав Сен-Пьер-де-Кор одним из районов города.

— Почему вы вступили в ФКП? Ведь во Франции немало других партий? — задаем следующий наш вопрос.

— Выбор для меня не случаен. Считаю, что у нас в стране нет социального равенства. Я убедился в этом с детства. И только коммунисты имеют конкретные предложения на этот счет. Мои родители никогда не были коммунистами, но вот недавно отец после долгих размышлений тоже вступил в ФКП.

— Не тяжело ли женщинам быть мэром?

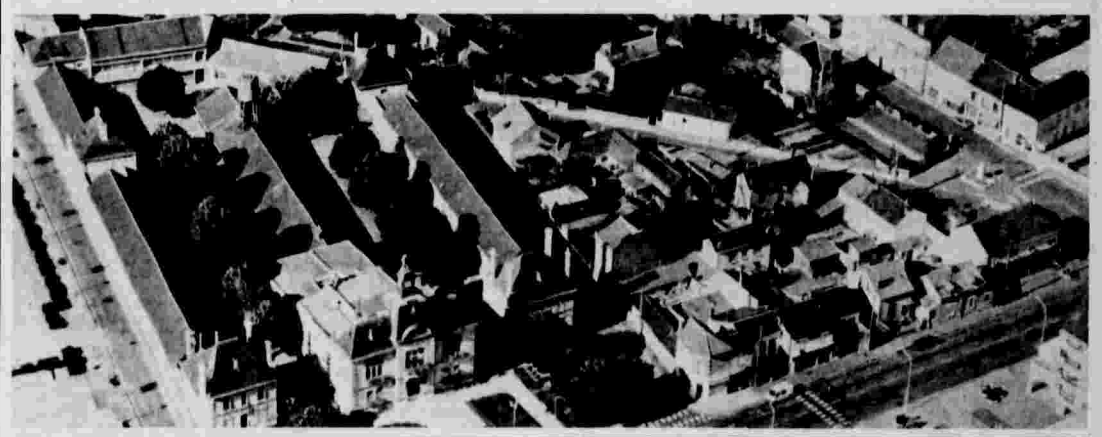
— О, это не так просто, — воскликнула Мари-Франс. — Вообще во Франции женщина-мэр, да еще коммунистка — это редкость. Приходится доказывать, что мы можем работать не хуже мужчин. Доказывать ежедневно, ежедневно. Вот и сейчас, извините, приходится закрывать наш разговор — у меня назначена встреча с людьми. Они ждут меня в одном из микрорайонов.

Мари-Франс, улыбаясь, прощается с нами. Мы выходим вместе с ней на площадь перед мэрией. По ней уже беспрестанно проезжают автомобили, чуть притормаживая, чтобы посмотреть рисунки детей на асфальте и с их помощью заглянуть в Сен-Пьер-де-Кор XXI века.

Успехов тебе, Мари-Франс!

В. БОЛШАКОВ,
А. ЧЕРНЯК.
(Спец. корр. «Правды».)
г. Сен-Пьер-де-Кор, май.

● Мари-Франс Бюфис.
● Город Сен-Пьер-де-Кор.

Канун двух дней молчания

Пока мы бродили по площади, машину заблокировали накрепко — сзади кто-то на редкость удачно припарковал облупленную черную «Дачику». С сочувственным поглядом, как не уклоняется попытаться развернуться на асфальтовом пятнышке широкой, за дзешних улиц «Волга», нам влезла помощь полойкой, с распаренной от майской жары розовой лысиной дыдка. «Вы за Илеську? — между делом осведомился он, произведя руками эротичные жесты регулировщика. — Ну тогда проедете...»

Мы в конце концов проехали. А следом за расклеванным по стенам домов предвыборных афиш привлекло внимание фотографии трех кандидатов на президентский пост.

Бухарест живет. Гробоватый городской фольклор, рожденный политикой, бурными дискуссиями на площадях, многоцветьем пропагандистских листовок. Страна — накануне событий, от которого зависит многое. Румыния приступает к формированию первого многопартийного на последние десятилетия парламента, который сменит Временный совет национального согласия (ВСНС).

Ядром созданного в феврале ВСНС, который объединил представителей действующих в стране политических сил, явился Фронт национального спасения, оставшийся за собой 50 процентов мест во временном парламенте. Это, однако, вызвало нарастающее недовольство в крепко державном по не по, а по часам группировках «антифронтного» направления. Прежде всего трех исторических, существовавших до 1946 года и возрожденных теперь партий и их сторонников. Не упускали возможности, чтобы показать свой характер и политические формирования, стоящие на схожих с фронтом позиций. Таким обра-

они голосуют за Илеську. А если нет, то они должны голосовать за меня».

Порой оценки сложившейся в стране обстановки были неутешительными и заходили довольно далеко. Так, скажем, социалистическая либеральная партия (одна из популярных сил в рамках Демократической группы центра, объединяющей полтора десятка партий, отменявшихся как от фронта, так и от исторических) заявила о наличии в стране глубокого кризиса доверия к власти, способного привести к дестабилизации и серьезным последствиям политического,

социального и экономического характера. Антифронтские политические силы увидели в деятельности временной власти и другую опасность. По их мнению, фронт удалось в значительной мере ослабить антикоммунистический характер революции. Одно из главных обвинений в адрес ФНС — принадлежность его руководителей к РПВ в прошлом, «прокоммунистический» характер этой организации в настоящем. Фронт ведет активную контригиду, используя в качестве аргументов тот факт, что именно его руководители с первых дней встали во главе революции и, следовательно, принимали самое непосредственное участие в свержении диктатуры.

По мнению многих политических деятелей, самым зрелым документом из всех, что были выработаны за относительно короткий срок парламентской страны, стал декрет-закон об избрании парламента и президента Румынии. Дебаты во время обсуждения этого проекта разгорелись вокруг вопроса о допуске и выборах лиц, скомпрометировавших себя при старом режиме. Парламентарии пришли к выводу, что правом быть избранными в органы власти не должны надеяться лица, которые злоупотребляли служебным положением, нарушали права человека, участвовали в репрессиях.

Но как определить степень причастности этих лиц к преступлениям диктатуры? Здесь-то и скрыт нерв недовольства части румын, возлагающих яркую или хотя бы только косвенную ответственность за преступления старого режима на всю почти 4-миллионную коммунистическую партию. Эти настроения нашли свое выражение в 8-м пункте Тимшоарского воззвания, в котором содержится требование отстранить на длительный срок от участия в политической жизни бывших активистов РПВ и офицеров «секуритате» (бывшей госбезопасности).

За 4 дня до выборов в центральных газетах появилось письмо заместителя Председателя ВСНС, популярного в стране актера театра и кино, сподвижни-

ка И. Илеську по работе во Фронт национального спасения с первых дней революции И. Карамитру. Автор дает полную объективную оценку положению в стране и, в частности, пишет: «Тимшоарское воззвание, демонстрации в Бухаресте и других городах способствовали самоуничтожению после декабрьской революции обремененной обстановки. Требованием исторического момента является национальное примирение».

Многочисленные опросы общественного мнения дают различные индексы популярности кандидатов на президентский пост. Показатели колеблются в зависимости от симпатий самих организаторов опросов, но в целом положение неизменно находится И. Илеську, значительно опережающий своих соперников, в то время как разрыв между Р. Кымпяну и И. Рацу сравнительно невелик и не превышает нескольких процентов.

Ровно в полночь с четверга на пятницу, согласно закону, всякая предвыборная агитация в стране должна прекратиться. Два дня политического молчания станут последней паузой накануне выборов, если, конечно, власти и демонстранты на Университетской площади смогут найти наконец общий язык. Участвовавшие там в последние дни провокации ставят под сомнение возможность достижения компромисса.

Как бы то ни было, ранним утром 20 мая по всей стране откроются двери избирательных участков.

В. ВЕДРАШКО,
А. ШАРЫЙ.
(Спец. корр. «Правды».)
г. Бухарест, 17.

Ситуация в Румынии перед выборами остается напряженной

крепляемая массовыми учениями выступлениями, создала в стране нестабильную обстановку. По мере того как разворачивалась предвыборная борьба, ее участники занимали все более непримиримые позиции.

Противники фронта весьма скептически отнеслись к проводимой им политике. Критикуя фронт за полумочные решения, неспособность предложить радикальную программу быстрого перехода к рыночной экономике, претендент на пост президента от национально-крестьянской партии Ион Рацу заявил на одном из митингов: «Мы находимся на перекрестке в момент, когда можем повернуться лицом к Западу. Скажите всем: если ему хочется оставаться там, где мы оказались 45 лет назад, пусть

социального и экономического характера. Антифронтские политические силы увидели в деятельности временной власти и другую опасность. По их мнению, фронт удалось в значительной мере ослабить антикоммунистический характер революции. Одно из главных обвинений в адрес ФНС — принадлежность его руководителей к РПВ в прошлом, «прокоммунистический» характер этой организации в настоящем. Фронт ведет активную контригиду, используя в качестве аргументов тот факт, что именно его руководители с первых дней встали во главе революции и, следовательно, принимали самое непосредственное участие в свержении диктатуры.

По мнению многих политиче-

НАШ СОБЕСЕДНИК — ЗАРУБЕЖНЫЙ ДИПЛОМАТ

Давиды я видел посла Великобритании в редакции. Он приехал к главному редактору. Я присутствовал на их беседе. Не спроста, меня интересовало, что хотел услышать собеседника, потом задавал новый вопрос и снова слушал, не спуская глаз с говорящего. Сопровождавший посла мистер Брайди молча сидел и записывал беседу. Наверное, в те минуты у меня и появилось желание задать вопросы и самому Родрику Брейтвату — чрезвычайному и полномочному Послу Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии в СССР.

И ЕЩЕ в те минуты я с удивлением вдруг обнаружил, что собеседник не очень-то балует вниманием послов. Ни своих, ни тем более чужих. Видимо, все то, что связано с дипломатией, внешней политикой, продолжает оставаться, несмотря на заверения МИД, зоной недоступности. Кого из послов знают наши читатели, телезрители? Пожалуй, только посла США в нашей стране господина Мэтлока. А из советских за рубежом? Видимо, Коллонтай... Нет, я не ошибаюсь, называя эту фамилию. Мы знаем плохо дипломатов еще и потому, что на эту должность нередко назначали проштатившихся на родине номенклатуру. Дай бог, чтобы этого больше не было. У нас сегодня немало способных и умных людей в дипломатии. Мне очень хочется, чтобы читатели знали их имена.

Английский посол встретил меня у широкой, покрытой темно-бордовой дорожкой лестницы.

Комната, где мы расположились, была большая, красивая, окна раскрыты настежь. Надо сказать, что место у английского посольства — лучшего трудно желать. Набережная Москвы-реки. Прямо перед глазами — золотые купола Кремля. И власть государственная, и красота столицы — в редком гармоничном единении. С этого, собственно, и началась беседа. Посол рассказывал об истории особняка, в котором жил в этом доме (Уэльс, Хаммер), кто бывал (пел Шалпин), и мне стало невольно от того, что иностранец это великолепно знает, а я — нет. Но... пора задавать вопросы.

— Господи посол, прошу вас рассказать, как в Англии становятся дипломатами? Как вы стали им, например?

— Дипломатов в нашей семье не было, так что я — первый. Отец мой — музыкант, а мать — она из Уэльса, ее отец имел строительную фирму, он был, скажем так, мелким бизнесменом. С 1942 года я учился в так называемой прогрессивной школе. Прогрессивной — в смысле теории воспитания. Теперь эти идеи стали нормой. Потом была военная служба в английских частях в Вене. Учился в Кембридже, по образованию — я филолог. В середине пятидесятых годов работал в Польше, затем несколько лет в Советском Союзе. Так что это мой второй заезд сюда. А тогда был первым секретарем в коммерческом отделе. Из Москвы поехал в Рим. Потом, вернувшись в Лондон, работал в отделе Министерства иностранных дел, который занимался проблемами европейской безопасности. Что было дальше? У нас есть такая «система», когда после определенного срока службы некоторым дают возможность на год уйти в университет. Я был в Оксфордском университете, занимался историей русской дипломатии.

— Были случаи, когда Лондон благодарил вас за хорошую информацию, четкий анализ? — Да, были... Кто благодарил? Разные люди. Знаете, у английского посольства в Москве есть одно большое преимущество перед другими посольствами: все, что отсюда мы отсылаем, в Лондоне читают. Если бы я работал в другом месте, возможно, читали бы не все. А читают наши аналитические письма потому, что к перестройке проявляется огромный интерес.

— Коль речь зашла о перестройке, позвольте такой вопрос: почему Запад заинтересован в ее успехе? Разве он без нее не проживет? — Как вам сказать? Вчера в Доме кино мне задавали, причем не в первый раз, этот же вопрос. Здесь, на мой взгляд, всего два ответа. Первый, все-таки с 1945 года над миром висела угроза войны. Мне было тогда тринадцать лет. Мы, дети, росли с ощущением этой угрозы. Процесс перестройки снимает все, и это в наших интересах. Появилось чувство облегчения. И второй ответ. Да, мы были союзниками. Но потом у нас возникла большая болячка Советского Союза. Я бы сказал — страх. Причем страх перед государством, а не перед народом. Перестройка этот страх снимает. У нас история и героическая и... трагическая. Люди на Западе рады, что будущее у Советского Союза в результате всех этих перемен обещает быть достойным нашего народа.

— Вы боитесь нас, а мы боимся вас... В связи с этим, например, часто думаю о ценности доверия в политике. Что думаете вы по этому поводу? Как дипломат?

— Это весьма интересная проблема. Что могу сказать о доверии? Если руководители вашей страны твердят, что у Запада нет будущего, ибо мы представляем собой загнивающий капитализм, что же вы можете сказать о доверии?

— Да, конечно. Но в этом случае мне, наверное, захотелось бы переубедить вас там, где мнения наши расходятся, и вдруг мне удалось бы это сделать — с улыбкой, получив от вас ответ. Родрику Брейтвату.

— Ваша оценка отношений между нашими странами? Вы согласны, что они открыты для обсуждения любых вопросов и выжили на высшую степень взаимопонимания и доверия?

Анатолий КАРПЫЧЕВ.

На снимке: Родрик Брейтват.

Фото А. Худасова.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

КОНЕЧНО, ЭТО УМ, ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ И... УЛЫБКА

— Были случаи, когда Лондон благодарил вас за хорошую информацию, четкий анализ?

— Да, были... Кто благодарил? Разные люди. Знаете, у английского посольства в Москве есть одно большое преимущество перед другими посольствами: все, что отсюда мы отсылаем, в Лондоне читают. Если бы я работал в другом месте, возможно, читали бы не все. А читают наши аналитические письма потому, что к перестройке проявляется огромный интерес.

— Коль речь зашла о перестройке, позвольте такой вопрос: почему Запад заинтересован в ее успехе? Разве он без нее не проживет?

— Как вам сказать? Вчера в Доме кино мне задавали, причем не в первый раз, этот же вопрос. Здесь, на мой взгляд, всего два ответа. Первый, все-таки с 1945 года над миром висела угроза войны. Мне было тогда тринадцать лет. Мы, дети, росли с ощущением этой угрозы. Процесс перестройки снимает все, и это в наших интересах. Появилось чувство облегчения. И второй ответ. Да, мы были союзниками. Но потом у нас возникла большая болячка Советского Союза. Я бы сказал — страх. Причем страх перед государством, а не перед народом. Перестройка этот страх снимает. У нас история и героическая и... трагическая. Люди на Западе рады, что будущее у Советского Союза в результате всех этих перемен обещает быть достойным нашего народа.

— Вы боитесь нас, а мы боимся вас... В связи с этим, например, часто думаю о ценности доверия в политике. Что думаете вы по этому поводу? Как дипломат?

— Это весьма интересная проблема. Что могу сказать о доверии? Если руководители вашей страны твердят, что у Запада нет будущего, ибо мы представляем собой загнивающий капитализм, что же вы можете сказать о доверии?

— Да, конечно. Но в этом случае мне, наверное, захотелось бы переубедить вас там, где мнения наши расходятся, и вдруг мне удалось бы это сделать — с улыбкой, получив от вас ответ. Родрику Брейтвату.

— Ваша оценка отношений между нашими странами? Вы согласны, что они открыты для обсуждения любых вопросов и выжили на высшую степень взаимопонимания и доверия?

Анатолий КАРПЫЧЕВ.

На снимке: Родрик Брейтват.

Фото А. Худасова.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

— На мой взгляд, отношения очень хорошие. Мне лично хотелось бы вспомнить два момента, которые сыграли видную роль. Это — знакомство с М. С. Горбачевым в 1984 году. Вечером, которое он организовал, Маргарет Тэтчер выразила словами: «Я могу работать с этим человеком...» И другое событие — ее интервью в Москве, которое показывалось по советскому телевидению. Я до сих пор поражен отношением советских людей к ней. Мне думается, у наших лидеров очень хорошие контакты. Есть, конечно, и разногласия. Но мы дожили до такого дня, когда имеем механизм для разрешения этих проблем. Я сравниваю, как трудно было говорить серьезно о проблемах двадцать лет назад — во все вмешивалась пропаганда. После апреля 1985 года мы вздохнули свободно. Помню, когда в первый раз я был в Москве и работал в коммерческом отделе, у нас было очень мало друзей. Чинились препятствия человеческим контактам, и нужно было иметь крепкие нервы. Сейчас работает нормально. Есть, конечно, вещи приятные, есть менее приятные.

— Что вы имеете в виду, когда говорите «менее»?

— Слишком много гостей едет из Англии в Москву — министры, наши бюрократы, туристы... Все это дополнительные затраты, хотя в принципе я радуюсь человеческому общению. В былые времена немногие советские люди заглядывали во двор посольства. Сейчас они идут потоком. В 1989 году мы выдали примерно 30 тысяч виз. Почти 100 тысяч англичан ежегодно посещают Советский Союз.

— Недавно в Москву приехал британский министр иностранных дел. Кого вы ждете еще?

— Состоится День Великобритании в Советском Союзе. Они пройдут в Казани. Там готовится большая выставка. Открывать ее будет представительница королевской семьи принцесса Анна. Мы ждем также премьер-министра, членов кабинета, деятелей культуры, политики, торговли.

— Будучи в редакции, вы говорили о своей предстоящей поездке в Казахстан. Нельзя ли чуть подробнее о ней?

— Мы никогда там не были. В свое время ездили в Узбекистан, и вот теперь — Казахстан. Ездили с женой, можно сказать, официально. Но официальных встреч было мало. И это хорошо. Находились на Иссык-Куле. Что запомнилось? Гостеприимство. Очень красивые места. У нас есть знакомый молодой человек, студент. Он скрипач. Этот молодой человек из тех мест, у нас проведи вечер у его родителей, у них одностайный дом. Отец и мать пели и играли на народных инструментах. Потом мы играли Шушана.

— Вы тоже?

— Я играю на альте.

— Чему еще вы любите посвящать досуг?

— Книгам. Покупаю много книг. Через два года мне исполнится шестьдесят, и по нашим английским правилам я уйду в отставку. Буду читать. Пушкина. Хочу больше познакомиться с ним. Сейчас у нас издают очень много хороших книг. Пожалею, несколько слов о семье.

— Супруга хорошо говорит по-русски. Старший сын учился в Кембридже, изучал естественные науки, любит парусный спорт. Второй сын — историк. Дочь — журналистка.

— Кто же приобрел полотно Ван Гога, заплатив за него рекордную сумму? Картина куплена президентом токийской галереи «Кобаяси» Хидетоси Кобаяси. Торги начались с 20 миллионов долларов. На заключительном этапе соперничество шло между непонимавшим «покупателем из Европы», интерес которого представлял директор «Кристи» в Лондоне Чарльз Олсеп, и господином Кобаяси, который скромно поселился на одном из последних ярусов в зале, где проводился аукцион. Вся процедура продажи картины длилась менее трех минут.

«Европейский покупатель» оставался на цене в 74 миллиона долларов, а Х. Кобаяси — на 75 миллионов. Общая цена полотна вместе с десятипроцентными комиссиями составила 82,5 миллиона.

Еще одна немаловажная деталь. Из десяти самых дорогостоящих произведений искусства, проданных за последние три года на различных аукционах, пять были приобретены представителями Страны восходящего солнца.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

Панама: не каналом единым...

Широко распространенное мнение о Панаме только как о стране-канале, связавшей Тихий и Атлантический океаны, несет хоть и значительную, но все же лишь долю правды. Действительность богаче. С одной стороны, столица отражающаяся в зеркальных стенах современных небоскребов с другой — глубина, оторванность от всего мира. Там царят темный труд, отсталость и бедность. В известном смысле эти места и впрямь принадлежат «другой» Панаме. Трудно представить, как уживаются в этой маленькой стране эти столь непохожие миры.

● Переправа после дождя.

● Еда готовится так же, как и в незапамятные времена.

Ю. СТРОЕВ.

Фото автора.

СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ

Ван Гог вне конкуренции

НЬЮ-ЙОРК, 17. (Соб. корр. «Правды»). В Нью-Йорке, как вчера сообщалось, установлен рекорд цены произведения искусства, проданного на аукционе. Картина Винсента Ван Гога «Портрет доктора Гаше» продана на аукционе «Кристи» за немалую до-

селе цену — 82,5 миллиона долларов. До этого рекордная сумма — 53,9 миллиона — была уплачена в ноябре 1987 года на нью-йоркском аукционе «Сотби» за картину того же Ван Гога «Ирисы».

Полотно написанное выдающимся голландским художником в 1890 году, за шесть недель до того, как живописец, находясь в состоянии душевного кризиса, вызванного тяжелой болезнью, покончил жизнь самоубийством. Доктор Поль-Фердинанд Гаше был личным врачом и другом художника. Известен для портрета Гаше, выполненного маслом. Другой портрет — чуть больше проданного, но менее красивый — находится в Музее д'Орсе в Париже.

Кто же приобрел полотно Ван Гога, заплатив за него рекордную сумму? Картина куплена президентом токийской галереи «Кобаяси» Хидетоси Кобаяси. Торги начались с 20 миллионов долла-

ров. На заключительном этапе соперничество шло между непонимавшим «покупателем из Европы», интерес которого представлял директор «Кристи» в Лондоне Чарльз Олсеп, и господином Кобаяси, который скромно поселился на одном из последних ярусов в зале, где проводился аукцион. Вся процедура продажи картины длилась менее трех минут.

«Европейский покупатель» оставался на цене в 74 миллиона долларов, а Х. Кобаяси — на 75 миллионов. Общая цена полотна вместе с десятипроцентными комиссиями составила 82,5 миллиона.

Еще одна немаловажная деталь. Из десяти самых дорогостоящих произведений искусства, проданных за последние три года на различных аукционах, пять были приобретены представителями Страны восходящего солнца.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В. СУХОЙ.

В гостях у «ТИГРОВ»

На северную оконечность Шри-Ланки в Джафну гражданские самолеты пока не летают. Длительное время это был район боевых действий, здесь гремели взрывы, лилась кровь. Еще в 1978 году организация тамильских сепаратистов «Тигры освобождения «Тамила Илама» (ТОТИ), обвиняя центральную власть в дискриминации тамиллов, ущемлении их прав по сравнению с сингалцами — другой основной этнической группой населения страны, развернула здесь движение за создание Илама — выделения северного и восточного районов острова в преимущественно тамильским населением в независимое государство.

Свое требование сепаратисты «подкрепили» террористическими актами. В ответ ланкийская армия развернула широкое наступление на укрепленные позиции «тигров», применяя артиллерию, танки, авиацию. Этнические конфликты перерос в гражданскую войну.

В июле 1987 года, казалось, этот кошмар наконец закончился — правительство соседней Индии предложило руководству Шри-Ланки свои военно-политические услуги для восстановления мира на острове. Стороны подписали соглашение об осуществлении мер по прекращению этнического конфликта. Оно предусматривало предоставление автономии тамильским районам в рамках создаваемой единой административной единицы.

Здесь в Кандивае остановка. В месяц на территории индийского военного штаба разместились штаб «Народного фронта тигров освобождения» (децентрализованное политическое крыло ТОТИ) Джафны.

Цветам встретили измученное кровопролитием население индийских солдат, посланных Дели для того, чтобы поддержать спокойствие. Но вместо того, чтобы содействовать налаживанию мирной жизни, различные тамильские группировки принялись сводить счеты друг с другом. Попытки индийских войск не допустить столкновения обернулись вооруженными стычками с «тиграми». И вскоре вновь здесь полыхала война, еще более разрушительная, чем разразилась ранее. На этот раз «тигры» евали против индийских сил по поддержанию мира.

Затянувшийся на многие годы кризис опустошил край, серьезно подрвал здесь хозяйственную жизнь. Не вошла она в нормальную колею еще и сейчас, после того, как в конце марта этого года по настоятельному требованию ланкийского правительства последние индийские солдаты покинули остров.

Добравшись я в Джафну на военном транспорте «Дугласе» ланкийских ВВС, на что потребовалось специальное разрешение объединенного штаба ланкийской армии.

В полете моими попутчиками были шумные, неунывающие «коммандос», возвращавшиеся из отпусков в свои части. Вместе вышли мы и с металлической вертолета, отделяющей военно-воздушную базу Палади от внешнего мира, за которыми меня встречали «тигры».

Трое молодых темнокосых тамиллов с забросанными на плечи автоматами стояли у окрашенного в латинские камуфляжные тона джипа. Один из них держал в руках табличку, на которой крупными латинскими буквами была выведена моя фамилия.

«Коммандос» и «тигры». Давно ли миновали времена, когда их встречал на одной тропинке означала лишь одно — кровопролитие. А сейчас ни те, ни другие не проявили ни малейшего беспокойства, спокойно продолжая свои будничные дела — солдаты в зеленой форме направлялись к автобусной остановке, а парни с автоматами прислаивали меня в джип. Эта случайная сцена у военной базы показала мне не лишнюю символику. Она словно говорила о том, что люди устали от вражды, не желают дальнейшего братоубийства.

«Тигры» звали Говинда, Раджан и Танду. Старшему из них — Говинду 17 лет. Усаживаясь рядом со мной на заднем сиденье машины, он снял с плеча автомат, заглянул в его раннее оружие, захватив мой удивленный взгляд, пояснил: сейчас здесь спокойно, но осталось привычка держать оружие готовым к бою.

Попытки утвердить гегемонию одного народа, в данном случае сингалов, за счет ущемления прав тамильского меньшинства и привели к взрыву, — подчеркнул В. Тханийну.

Повстанцев, продолжал он, выступивших за национальные права тамиллов, поддержало практически все местное население. Вы спрашиваете, кому сейчас принадлежит власть? Судите сами: ланкийская армия все три последних года в боях не участвовала, отсиживаясь в казармах. Практически все полицейские посты в провинции разрушены, не функционируют. Административный совет, именовавший себя «правительством», развалился, как только индийские войска стали поки-

здесь положение, во-вторых, пользуются доверием и поддержкой местного населения, и, в-третьих, у них есть оружие, и его немало.

Но, казалось бы, вопреки очевидному лидеры ТОТИ забрали, выражаясь языком шахмат, «ею» продолжение партии — астоят на пути переговоров с Коломбо. Они наконец-то осознали, что на севере страны сложилась патовая ситуация, когда власти не могут разгромить повстанцев на их базах в джунглях, но и те не в состоянии противостоять правительственным войскам в открытом бою.

Как представляется, зреет середина «тигров» и понимание того, что отделение — это еще не решение назревшего проблем, а скорее всего создание новых, не менее серьезных. Ведь Шри-Ланка — все же единый организм, и раздать тогда нужно будет по живому, придется рвать сложившиеся за столетия прочные хозяйственные, торговые, культурные и прочие связи.

Не вооруженная борьба, а диалог. Не отдельное государство, а автономия с гарантией национальных прав тамиллов в рамках единой Шри-Ланки — такова всесторонняя «тиграми» истина.

«До позднего вечера затнулись наши беседы. Зановаче пришлось в штабе «фронта». Долго ворочался на выданной мне жесткой циновке, слушая, как за стеной в соседней комнате, где, видимо, шли занятия по боевой подготовке, кто-то монотонно подавал команды: «Заряжай», «Целься», «Разряжай».

Спокойствие, установившееся на севере Шри-Ланки, еще не было. Это равновесие между войной и миром. «Тигры» не спешат расставаться с оружием, ожидая результатов переговоров с правительством. Встанут ли они вновь на тропу войны, во многом зависит от диалога в Коломбо.

В. БАЙКОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Коломбо, май.

ИЗ БЛОКНОТА ЖУРНАЛИСТА

Проповедь в джунглях

В Африке нередко вдали от городов встретишь своеобразную рекламу захара. Где-нибудь у дороги — бамбуковый шест в три человеческих роста, на нем подвешены срезанные курыца в крови, ниже по стволу белые, красивые ленточки колышутся на ветру, осклизая зеркала.

Личное знакомство с целитель мне довело до заезда в Гане, в провинции Ашанти, в деревне Крофрум.

Строгий юноша приветствовал нас у входа в деревню: «Добро пожаловать. Я секретарь бога. Нана Япоку позволил вам сегодня послушать его проповедь».

Под развесистым хлопковым деревом в расщелинах белых балок сидят старики. «Местные вожди», — угадываю, обратив внимание на их сиденье — традиционные ганские деревянные табуретки с изящно выделанными местными письмами-герограммами.

Раздается звонок, и из сарайчика выходит сам «бог». Молодой парень среднего роста. На нем белый френч, белые боксы, белые ботинки.

Начинает громко говорить на местном языке — тви, порой переходя на крик. Резко перебивает с одного места на другое.

Вот приглашает вас в свой дом.

учил, что грабить друг друга — значит наклевать на себя гнев неба. Лицо проповедника блещит от пота.

Наконец, он уходит к себе в сарайчик. Из-под навеса слышится барабанная дробь, звон железок.

Нам приносит по два куриных яйца, которые надо купить, и сообщает:

— Вот приглашает вас в свой дом.

Психотерапия по-африкански

За ним неотступно следует переводчик на английский. Он не только переводит, но и повторяет жесты проповедника.

«Бог» говорит о Ветхом завете, о Христе, об ашантийском историческом герое-жесте Оконфо Оконфе. Оратор вспоминает Нану, предмет почитания мусульман, Маркса, «который

Я благодарю за беседу, говорю, что и у нас есть люди, которые лечат методами, иногда ставшими медицинской наукой в тулун.

«Бог» радостно улыбается, не дожидаясь перевода на тви, протягивает мне на прощание руку. Выходим на воздух. Под тенем, где сидели женщины, обра-

зовалась вереница — очередь и врачеватели, от нее отделилась одна и быстрым шагом, опустив голову, направилась к сараичику.

Нас же пригласили к алтарю для принесения жертвы.

Когда мы возвращались, из сарая раздавались крики, бой барабана. Шел сванс психического, сеанс доведения больного через танец и заклинания до полного психического излечения, даже до обморока.

Многие врачи считают, что такое традиционное врачевание во многих случаях приносит выздоровление, а что касается лечения психических заболеваний, то местные колдуны лечат людей более успешно, чем в клиниках.

Добавить к этому надо бы, что в африканских деревнях, в которых живет подавляющее большинство населения континента, вообще никаких врачей нет.

Ф. ТАРАСОВ.

</

